

**О городе Малом
(сборник статей по
истории города и
уезда Ярославца
Малого)**

Митрошенкова Лада

Лада Митрошенкова

**О городе Малом (сборник
статей по истории города и
уезда Ярославца Малого)**

«Автор»

2023

Митрошенкова Л. В.

О городе Малом (сборник статей по истории города и уезда
Ярославца Малого) / Л. В. Митрошенкова — «Автор», 2023

Настоящий сборник составлен из ранних статей автора, написанных в пору активной научной деятельности на рубеже 2000-х годов. Работа в Малоярославецком военно-историческом музее 1812 года требовала развития научной базы для подготовки экскурсий, уроков, газетных и журнальных статей, научных работ и научно-популярных изданий. В те годы была написана диссертация по исторической географии Малоярославецкого уезда в XV–XVIII вв., подготовлены десятки статей для научных сборников и главы для нескольких популярных книг по истории города. Пересмотрев сейчас предлагаемые материалы, автор призналась себе, что за проделанную работу не стыдно, исторические источники, тогда введенные в научный оборот, так и не были в полной мере использованы. Можно предложить любознательным современникам воспользоваться уже готовыми результатами. Возможно, они окажутся перспективными по богатству сохранившихся источников как для микроистории, так и для геополитических исследований.

© Митрошенкова Л. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Малоярославец – малый город России. Проблемы истории	6
История города Ярославца Малого в XVII-XVIII вв.	13
Малоярославец накануне Отечественной войны 1812 года	22
Провинциальное православное духовенство в 1812 году (на примере Калужской губернии)	30
Из истории церквей Малоярославецкого уезда. Храм во имя Покрова Богородицы на Кариже	35
Из истории Малоярославецкого купечества. Терентий Елизарович Целибеев (1740 (?)—1814)	41

Лада Митрошенкова

О городе Малом (сборник статей по истории города и уезда Ярославца Малого)

Настоящий сборник составлен из ранних статей автора, написанных в пору активной научной деятельности на рубеже 2000-х годов. Работа в Малоярославецком военно-историческом музее 1812 года требовала развития научной базы для подготовки экскурсий, уроков, газетных и журнальных статей, научных работ и научно-популярных изданий. В те годы была написана диссертация по исторической географии Малоярославецкого уезда в XV–XVIII вв., подготовлены десятки статей для научных сборников и главы для нескольких популярных книг по истории города.

Пересмотрев сейчас предлагаемые материалы, автор призналась себе, что за проделанную работу не стыдно, исторические источники, тогда введенные в научный оборот, так и не были в полной мере использованы.

Можно предложить любознательным современникам воспользоваться уже готовыми результатами – для знакомства с документально обоснованной историей одного из самых очаровательных городов Калужской области. Возможно, они окажутся перспективными по богатству сохранившихся источников как для микроистории, так и для геополитических исследований.

В сборник вошли статьи, опубликованные в нескольких сборниках региональных конференций, ставших сейчас библиографической редкостью. Три из них посвящены непосредственно городу и уезду Ярославца Малого – основным вопросам его истории до начала XIX в. Одна статья рассказывает о деятельности духовенства Калужской губернии в трудные военные дни 1812 года. И две статьи посвящены локальным достопримечательностям Малоярославца – чудесной архитектуры храму Покрова на Кариже и самому главному благотворителю земля Ярославцевой – купцу Терентию Целибееву.

Всем заинтересовавшимся – спасибо. Читайте, используйте. При использовании ссылки на данную публикацию – приветствуются.

Малоярославец – малый город России. Проблемы истории

История малых городов России сегодня – тема актуальная и вызывающая заслуженный интерес как со стороны историков, так и со стороны общества.

Изучение истории Малоярославца актуально вдвойне, так как большое количество неиспользованного до сей поры архивного материала сулит исследователям массу интереснейших открытий. В преддверии официального празднования 600-летия первого упоминания города закономерно и необходимо обращение к малоизвестным страницам жизни исторического города.

Существует несколько работ, посвященных Малоярославцу. До 1917 года появились книги местных краеведов Н.В. Кременского, М.Я. Никольского и И.И. Бессонова, известного исследователя истории монастырей – архимандрита Леонида Кавелина, калужского историка В. Асонова; интереснейшие сведения содержатся в учебнике родоноведения, написанном для средних учебных заведений Калужской губернии В.М. Кашкаровым¹. Понятно, что узкий круг использованных ими источников не мог не повлиять на полноту и достоверность изложения материала.

В 1960 г. в свет вышла книга “Малоярославец”, написанная учителем рисования, краеведом и директором Музея 1812 года А.Е. Дмитриевым и местным журналистом В.М. Беспаловым². Написанная живым, ярким языком, с огромной любовью к родному городу, в свое время она сыграла значительную роль в деле пробуждения интереса к краеведению у малоярославчан. Однако, эта работа была написана на основе указанных сочинений дореволюционных авторов, изобилует легендами и фактическими ошибками.

В вышедших в 1992 г. “Очерках”³ по истории Малоярославца описаны далеко не все периоды жизни города, затронуты слишком мало аспектов и проблем. Основное значение этого сборника заключается в том, что одним из лучших специалистов страны в области истории Отечественной войны 1812 года – А.А. Васильевым – описан в мельчайших подробностях ход Малоярославецкого сражения 12/24 октября 1812 года. Очень интересна глава о ранней истории города, написанная к.и.н. С.В. Поздняковым. Насыщенная фактологическим материалом и весьма достоверная в части, касающейся профессиональных интересов автора – истории служилой корпорации Малоярославецкого уезда в – вв., она требует расширения и уточнения в отношении остальных затронутых периодов и проблем.

В предлагаемом докладе будет сделана попытка обозначить наименее исследованные и наиболее спорные проблемы истории города, а также – сделать самые общие выводы о характере и некоторых закономерностях исторического процесса, протекавшего в рамках небольшого историко-культурного пространства – города Ярославца Малого и его окрестностей. Вероятно, многое в этих выводах будет весьма спорным, но не стоит забывать, что настоящее изучение истории города только начинается.

¹ Кременский Н.В. Знаменитый день 1812 года. Бой при Малоярославце. М., 1912. Никольский М.Я., Кременский Н.В. Город Малоярославец Калужской губернии и Казанский в нем собор. // Калужская старина. – Калуга, 1911. Т. 6. Бессонов И.И. Малоярославецкий Николаевский Черноостровский монастырь в 1812 году // Калуж. Церк.-обществ. Вестник, 1912, № 9–11; Он же. Битва в Малоярославце 12 октября 1812 г. // Там же, 1912 чч. 14–17. Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского николаевского общежительного монастыря. / Сост. И.Л. (Леонид Кавелин). М., 1903. Асонов В. Малоярославец и Малоярославецкие торжества 1912 года. – Калуга, 1914. Кашкаров В.М. Калужская губерния. Курс родоноведения: Уч. Пособие для городских училищ, двухклассных сельских училищ и средних учебных заведений. Калуга: Тип. Губ. Зем. Управы, 1908.

² Беспалов В.М., Дмитриев А.Е. Малоярославец. Калуга, 1960.

³ Малоярославец. Очерки по истории города. Малоярославец, 1992.

Рассматривать историю Малоярославца можно исходя из понимания цикличности процесса регионализации. Предлагается выделять следующие исторические этапы становления города (наименования и периодизация условны):

“Город – военное укрепление” – начальный этап существования, возможно – с рубежа и вв. или конец в. – и приблизительно до середины в.

“Торговый город” – середина – третья четверть вв.

“Притрактовый город” – третья четверть – конец вв.

“Уездный центр – город памяти 1812 года” – в.

“Город у железной дороги” – в.

Возможно, вскоре будет иметь смысл выделить еще один период – “город индустриальный”, связанный с активным строительством в последнее время в Малоярославце предприятий Газпрома.

Для каждого из рассматриваемых периодов будет выделено несколько наиболее важных аспектов и актуальных проблем, а также обозначены направления их дальнейшей разработки.

Официальная версия возникновения города заимствована у Н.М. Карамзина ⁴, в свое время предположившего, что упомянутый в духовной грамоте Серпуховского князя Владимира Храброго ⁵ Ярославль и есть известный по более поздним источникам Малоярославец. Существуют и другие версии, связывающие возникновение города как с более ранним периодом, когда землями по берегам реки Лужи владели черниговские и рязанские князья, так и с более поздним, когда город под своим настоящим именем – Ярославец – впервые упомянут в жалованной грамоте Великого Московского князя 1467–1474 гг. ⁶ За неимением твердых доказательств, пока будем придерживаться основной версии, имея ввиду возможности ее уточнения, связанные с более широким использованием летописей, материалов писцового дела и данных исторической географии на основе специальных методик, разработанных и успешно применяемых в настоящее время в такими известными исследователями русского средневековья, как Владимир Андреевич Кучкин, Константин Александрович Аверьянов и др. ⁷

Пожалуй, бесспорным является факт возникновения города на высоком правом, удобном для защиты берегу р. Лужи – именно как военного укрепления. Остатки города-крепости – современное Городище – убеждают в достаточно хорошей некогда защищенности небольшого поселения. Значительную роль должна была играть эта крепость в конце – начале в., когда она находилась близ южных границ Московского княжества и не раз укрывала за своими стенами окрестных жителей во время литовских или татарских набегов. Возможно, введение в научный оборот новых источников и тщательное изучение уже известных откроет для нас более подробно раннюю историю города.

С расширением во второй половине в. границ Московского княжества, город теряет значение крепости. Из первой грамоты, прямо называющей город Ярославец, – жалованной данной и тарханной грамоты Великого князя Московского Ивана Васильевича Троице-Сергиева монастыря игумену Спиридонию (1467–1474 гг.) – узнаем о значительном развитии в нем хозяйства и торговли. Расцвет пришелся на период владения Ярославцем князя Михаила

⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. . М., 1993.

⁵ Духовные и договорные грамоты великих Московских и удельных князей. М., 1992 № 11. С. 30-33. (ДДГ)

⁶ Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца – начала вв. Т.1. №352. С.258-259. (АСЭИ)

⁷ Кучкин В.А. Города северо-восточной Руси в – вв. (число и политико-географическое размещение) // История СССР. 1990. № 6. С. 72–85. Он же. Города северо-восточной Руси в – вв. (крепость, посад, городское население) // История СССР. 1991. №2. С.73–84. Он же. Формирование государственной территории северо-восточной Руси в – вв. М., 1984. Он же. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 26–112. Аверьянов К.А. Московское княжество Ивана Калиты. Присоединение Коломны. Приобретение Можайска. М., 1994. Он же. Формирование территории Московского княжества: Источниковедческий анализ духовных грамот Ивана Калиты. Автореферат на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 1996.

Андреевича Верейского и Белозерского. Из духовной грамоты последнего (1486 г.)⁸ узнаем, что к тому времени в городе было 6 деревянных церквей, 5 слобод. Торговать сюда ездили из московских волостей, мытники на р. Луже регулярно получали неплохой доход, развивались ремесла и городской посад занимал территорию почти всего нынешнего центра города. Период “торгового города” заканчивается приблизительно третьей четвертью в., когда Ярославец Малой оказался сильно разорен в результате включения его Иваном Грозным в опричнину, испытал на себе в полной мере общий упадок хозяйства в стране, а в 1571 г. и вовсе был сожжен во время набега крымского хана Девлет-Гирея.

Перспективным направлением изучения данного периода представляется обращение к материалам писцового дела конца в. и другим документам, относящимся к эпохе Ивана . Возможно, какие-либо результаты могут быть получены при запланированных в ближайшем будущем раскопках Малоярославецкого Городища.

В – начале вв. Ярославец развивался как “притрактовый город”. В результате хозяйственного разорения конца в., крестьянских восстаний, гражданских войн и иностранной интервенции первых десятилетий в., начало этого периода в жизни города было очень трудным. В 1621 г. Ярославец можно было назвать скорее небольшим селом, чем городом⁹. В эти тяжелые времена проявилось самое замечательное из свойств Малоярославца. Если рассматривать город как своеобразный организм (вслед за краеведами начала в. И.М. Гревсом и Н.П. Анциферовым), как “собирательную личность”¹⁰ со своей биографией и душой, то именно в трудные моменты, как это бывает и людьми, ярко проявились основные черты его “характера”: стойкость, мужество, тихое упорство в постоянном стремлении к выживанию и развитию. Эти же черты являлись составной частью этнокультурного стереотипа человека – вв.

Московско-Калужская дорога, развитое сообщение с Боровском, Серпуховом и другими городами всегда играли значительную роль в жизни города, но особенно – в – вв. Как известно, “система и средства сообщения, формы межрегиональных связей являются не только фактором экономического прогресса, но и создают условия для складывания определенного культурного пространства, распространения культурных новаций в более широкой общественной среде.”¹¹ В этот период Малоярославец сформировался как классический пример полу периферийного города. Таким городам, как отмечается в работах Ю.В. Веденина и Р.Ф. Туровского¹², свойственно было выполнять важную роль своеобразного транспортного узла, через который осуществлялась передача культурных новшеств из центра на периферию и традиционной, провинциальной культуры – в центр. Город оказался в орбите культурного влияния столицы, что приводило к достаточно быстрому его развитию, по сравнению с другими районами страны. Учреждение в 1775 г. Калужского наместничества и включение Ярославца Малого в число 12-ти уездных городов губернии, “Жалованная грамота городам” 1782 г. привели к быстрому экономическому росту и значительному изменению состава его населения: появилось много купцов, о значительности доходов которых позволяют судить документы ревизий¹³. С другой стороны, переселявшееся и торговавшее в Москве и других крупных городах малоярославецкое купечество в свою очередь не могло не оказывать влияния на их экономическое

⁸ ДДГ. 80. С. 301–304

⁹ См.: Дозорная книга г. Малоярославца И.В. Чемесова, 1621 г. РГАДА. Ф.1209. Оп. 1 Д. 399.

¹⁰ Питинова Т.Г. К вопросу о методике изучения малых городов // Малые города России. проблемы истории и возрождения: Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 1998 г. М.—Переславль-Залесский. 1998.

¹¹ Кошман Л.В. Почта России в в.: К вопросу о системе трансляции культуры. // Российская провинция – вв.: Реалии культурной жизни. Тезисы докладов. Пенза, 1995. С. 72.

¹² Веденин Ю.А., Середина Е.В. Проблемы сохранения и развития культурного ландшафта в староосвоенных районах страны // Географические проблемы интенсификации хозяйства в староосвоенных районах. М., 1988. С.74. Веденин Ю.А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения // Известия АН СССР. Серия географическая. 1988, №1, с. 10. Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. М., 1998. С.32-36.

¹³ Малоярославец. Материалы для истории города и столетий. М., 1884. С. 19–36.

и социокультурное развитие. Так, например, в третьей четверти в. в Москву переселилось около полутора десятков малоярославецких купцов, обосновавшихся неподалеку друг от друга и часто занимавшихся совместными делами. При этом, они не порывали связей и с родным городом, образовав в Москве своеобразную, хотя и весьма неустойчивую, очень недолго существовавшую “малоярославецкую корпорацию”¹⁴. Таким образом, к концу рассматриваемого периода между Москвой и Малоярославцем шел интенсивный обмен разной информацией, значительно расширились торговые и личные связи, возросло культурное взаимовлияние.

Среди множества малоразработанных проблем этого периода (при огромном количестве архивного материала) весьма интересным является изучение процессов экономико-культурного развития города, связанного с расширением коммуникационных связей с различными регионами страны, появление в мировоззрении горожан новых ценностных ориентиров. Ярким примером этого (вероятно, далеко не единственным) можно считать строительство в городе каменной церкви Рождества Иоанна Предтечи и при ней богадельни, а также возобновление Николаевского Черноостровского монастыря почти исключительно усилиями и на средства одного человека — московского купца -й гильдии, уроженца Малоярославца Терентия Елизаровича Целибева.

в. начался для города восстановлением его в числе уездных Калужской губернии. Упраздненный в царствование императора Павла, он был восстановлен сразу после вступления на престол Александра. Другим обнадеживающим событием, знаменовавшим начало нового периода расцвета, было возобновление Николаевского монастыря, закрытого в 1775 г. по бедности и малочисленности братии.

Но самым значимым событием в жизни города не только этого периода, но и на протяжении всей его истории, стало знаменитое сражение 12/24 октября 1812 года, изменившее весь ход войны с Наполеоном. В результате кровопролитной битвы за маленький городок французский император вынужден был отступить на разоренную уже на первом этапе войны Смоленскую дорогу, что привело к гибели его армии, а самого императора, в конечном итоге, — к отречению от престола.

Весь в. прошел для Малоярославца под знаком этого великого для истории всей страны события. В России, в Европе и даже в Новом свете узнали о маленьком городке — “месте, где началось крушение” империи Наполеона. В Малоярославце один за другим возникают памятники, посвященные Отечественной войне 1812 года, среди которых был Монумент Славы — один из шести, воздвигнутых на местах важнейших сражений 1812 года. Город посещают члены царствующей фамилии, деньги на восстановление монастыря и строительство в нем храма-памятника — Николаевского собора — жертвует император Александр, ветераны Отечественной войны 1812 года. Затем по указу Николая на воротах монастыря, испещренных следами от ударов осколков бомб, ядер и картечи, появляется одна из первых в России памятных досок, посвященных войне 1812 года.

Такое внимание не могло не сказаться и на экономическом развитии города, наибольшее оживление которого пришлось на середину века. В этот период в Малоярославце было довольно много фабрик и разного рода ремесленников. Но наибольший доход жителям приносил “питейный промысел”. В городе, где садоводство было развито уже в в., после войны 1812 года взамен сожженных были разведены новые вишневые сады, дававшие богатые урожаи. Жители изготавливали огромное количество наливок (причем, многие имели свои собственные секретные рецепты) и продавали их с большой выгодой в разные города — Москву, Калугу и др.

В конце 1840-х — начале 1850-х годов через Малоярославец было проложено Московско-Варшавское шоссе, что весьма способствовало развитию торговли и промышленности. Прогресс почтового сообщения также отразился на культурной и экономической жизни горо-

¹⁴ См.: Материалы для истории Московского купечества. Т. 3–5. М., 1885–1887.

жан, поскольку помогал более интенсивному проникновению и сосредоточению в Малоярославце разного рода культурных новаций.

Вместе с тем, процесс развития связей и взаимодействия с более крупными городами имел и оборотную сторону. Неэффективность земледелия в нечерноземном центре приводила к высвобождению большого количества населения, вынужденного заниматься отходничеством. К концу – началу в. этим промыслом в Малоярославецком уезде занималась почти половина мужского населения и около 14 % женского. Однако, уезд оставался одним из благополучных в губернии: в нем было очень развито ткачество (около 600 кустарей на уезд), злато-сусальный промысел (около 140 кустарей), кузнечный и другие промыслы. Особенно хорошие доходы получались, однако, от занятий пчеловодством и садоводством¹⁵.

Одним из самых отрицательных моментов, связанных с близостью к Москве и развитием отходничества уже в начале в. историки калужского края считали нивелирование культурного своеобразия населения уезда. Особенно это касалось изменения песенного репертуара крестьянства. Старую, “художественную” русскую песню сменила “бедная мотивом и мыслью” фабрично-заводская частушка.¹⁶

Любопытно, что основную причину не достаточно высокого уровня жизни населения Калужской губернии и Малоярославецкого уезда в частности Кашкаров видит в отсутствии у населения достаточных технических знаний и “знаний своей родины”. Кстати, что касается знаний, и здесь Малоярославецкий уезд был из первых в губернии. В нем было больше, чем в других городах, учебных заведений, так как земство здесь “всегда щедро приходило на помощь народному образованию и не жалело средств ни на открытие новых училищ, ни на увеличение содержания своих учителей. Оно первое постановило ввести у себя всеобщее обучение.”¹⁷

Соотношение положительных и отрицательных последствий расширения и интенсификации экономико-культурных связей с Москвой и другими регионами на культуру и социальное развитие Малоярославца трудно пока оценить. Необходимо изучение архивных документов, касающихся развития в городе народного образования, здравоохранения, земских учреждений, множества разного рода общественных организаций.

Особенный интерес, актуальность и значимость, на наш взгляд, в современных условиях имеет исследование культурного развития населения Малоярославца и его окрестностей в – начале в. При этом целесообразным представляется использование методики, разделяющей культуру на три составные части, взаимодействующие между собой и частично взаимно пересекающиеся, но обладающие различными особенностями¹⁸: “высокой” культуры, народной и материальной. Так называемая “высокая культура” (или, иначе, – художественный, литературный и философский ландшафт города) является сферой духовного творчества ярких представителей культуры региона. Жизнь и деятельность известной писательницы в. Яковлевой-Ланской, родившейся и много лет жившей в Малоярославце, малоярославчанина художника Афанасия Куликова и других заслуживают внимания и изучения, как заметные явления в истории русской культуры в целом. С Малоярославцем были связаны некоторые периоды жизни и творчества писателей Александра Радищева, Владимира Глинки, Ивана Шмелева и Бориса Пастернака, композитора Скрябина, и многих других, о ком мы еще не знаем. Необходимо обратить внимание на традиционно высокий духовный и моральный облик малоярославецких священнослужителей, многих из которых до сих пор добром вспоминают старожилы

¹⁵ Кашкаров В.М. Указ. соч. С. 74–75.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 19.

¹⁸ Истомина Э.Г. Краеведение и историческая география культуры (к постановке проблемы) // Современное состояние и перспективы развития краеведения в регионах России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 10–11 декабря 1998 года, г. Москва. М., 1999. С.54.

города. Проповеди настоятелей Успенской, Ивановской и Карижской церквей, Казанского собора – были для малоярославчан настоящими уроками жизни.

Народная культура еще может быть изучена по записям многочисленных краеведов конца прошлого – начала нынешнего века, членов калужской Ученой архивной комиссии, калужского Общества церковных древностей, губернского Статистического комитета и малоярославецкого отделения калужского Общества истории и древностей.

Материальная культура пока еще в остатках своих доступна для кропотливых и неутомимых в поисках краеведов благодаря частично сохранившимся в среде населения провинциального города чертам патриархальности.

С первых лет в. и по сей день Малоярославец можно назвать “городом у железной дороги”. Протянувшееся из Москвы в Калугу железнодорожное полотно и расположившееся в Малоярославце депо все это время оказывали доминирующее воздействие как на экономическое, так и на культурное развитие города.

И вновь, за отсутствием серьезных работ, основанных на широкой фактологии, трудно судить о количестве и соотношении положительных и отрицательных моментов, связанных с этим фактом.

Первоначальные надежды на взлет экономики после открытия движения через Малоярославец не оправдались. Одним из прямых и неприятных следствий было резкое вздорожание жизни. Появление в городе пролетариата в лице рабочих депо не повело поначалу к активизации политической жизни и возникновению левых партий. Февральская революция была воспринята населением города довольно инертно. Как писал в 1917 г. Малоярославецкий уездный исправник, “фабрик и заводов, за исключением небольших в уезде ... нет, а потому какого-либо рабочего движения в них отмечено быть не может... Политических партий не существует... Местная интеллигенция никакого недовольства действиями правительства не проявляла... Профессиональных обществ в уезде нет...”¹⁹ В то же время, – “в дальнейшем, если положение не изменится к лучшему, можно ожидать всего...”²⁰ Известие об октябрьском перевороте пришло в Малоярославец уже 28 октября. Уездный комиссар докладывал в Калугу: “Выступление большевиков пока еще ничем не отразилось ни в городе, ни в уезде. Все местные общественные организации и население стоят на стороне Временного правительства, только служащие и рабочие депо ст[анции] Малоярославец М[осковско]-К[иево]-В[оронежской] ж[елезной] д[ороги] определенно не высказались, видимо, ожидая разрешения текущих событий в ту или другую сторону...”²⁰ Зато в годы гражданской войны и все советское время железнодорожники были, что называется, “передовым отрядом” среди рабочих городских предприятий.

Близость к Москве и удобная связь со столицей, сочетающиеся с глубокой периферийностью городка в 30-е годы нашего века привлекали в него скрывающуюся от органов государственной безопасности интеллигенцию, что заметно сказалось на формировании социокультурного облика Малоярославца в тот период.

Изучение художественного пространства и пространства духовной культуры Малоярославца в. представляется в настоящее время насущной задачей в связи с большим количеством вливающегося в него нового населения и необходимостью сохранения своеобразия города.

Художественная и духовная культура Малоярославца создана не только талантливыми жителями города, но и уроженцами многих других регионов России, полюбивших маленький и на первый взгляд мало чем привлекательный городок. Необходимо отметить и ту роль, которую дано было сыграть в формировании социокультурного облика города, сохранении и приумножении его культурного наследия Музею 1812 года, созданному по инициативе местных жителей в 1939 г. Являясь научно-просветительским и культурным центром, музей собирал

¹⁹ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 году: сборник документов. Калуга, 1999. С. 37.

²⁰ Там же. С. 356.

вокруг себя не только ученых и любителей истории, занимавшихся Отечественной войной 1812 года, но и —краеведением. Музей 1812 года занимался (и продолжает заниматься) собиранием, хранением и изучением материалов по истории города. Краеведение является одним из направлений его деятельности. Только в контексте общего исторического процесса явно выявляется значение важнейшего события в жизни города – сражения 12/24 октября 1812 года, его масштаб и влияние на всю последующую историю Малоярославца. Являясь по определению научно-исследовательским учреждением, музей 1812 года в своей работе по краеведению решает 3 основные задачи: просветительскую, научную, памятникоохранительную.

Первая из этих задач наиболее очевидна и, с одной стороны, готовит почву для решения двух других, с другой – является их результатом.

Изучение сотрудниками музея документальных материалов по истории города в архивах Москвы и Калуги позволяет значительно расширить сферу своей просветительской и экскурсионной деятельности. Расширение потока экскурсантов, рост интереса к памятникам истории и культуры Малоярославца у местных жителей и гостей города влечет за собой и более внимательное отношение к культурному наследию, позволяет привлечь внимание к необходимости сохранения памятников, как одного из главных достояний города, значимых не только на местном уровне, но и для всей России.

Статьи сотрудников музея по истории Малоярославца в местной прессе, регулярные выступления с докладами на региональных конференциях, специально разработанные циклы лекций для школьников – наш посильный вклад в дело сохранения и расширения культурного пространства города.

История города Ярославца Малого в XVII-XVIII вв.

История города Ярославца Малого в период XVII–XVIII вв. изучена мало. Между тем, это было бурное и интересное время в истории России. Как протекало оно на территории провинциально маленького городка, одного из множества подобных, – проблема, важная для понимания сущности и глубинных проявлений всех процессов, происходивших в стране. Такое исследование должно включать в себя вопросы не только экономического развития, но и изменения в культуре, быте, мировоззрениях горожан. Но это – дело будущего. Для широких обобщений необходимо изучение фактов, множество которых пока неизвестны исследователям. Архивные источники по теме на сегодняшний день недостаточно разработаны, что объясняется прежде всего тем, что непосредственно названную тему затрагивал лишь к.и.н. С.В. Поздняков, работы которого посвящены вопросам служилого землевладения в Малоярославецком уезде. Лишь отдельные упоминания Малого Ярославца находим в книгах, посвященных истории Московского государства.

Предлагаемая работа не претендует на полный охват источников и детальное описание событий. Это всего лишь попытка “широкими мазками” наметить общую картину развития города, определить основные тенденции и обратить внимание на наиболее значимые для города и показательные в общем контексте его истории события.

Представление о развитии города Ярославца Малого в – вв. мы можем получить благодаря Дозорной книге Ярославца Малого 1621 г.²¹, а также – опубликованным в 1884 г. на средства московских купцов (выходцев из Малоярославца) Третьяковых “Материалов для истории города”²², планов города XVIII столетия и разрозненных документов РГИА, РГАДА и Государственного архива Калужской области (ГАКО). “Материалы для истории города” – это переписные, сметные книги, книга 3-й ревизии и описания города 1775 года, составленные в Малоярославецкой воеводской канцелярии. Документы опубликованы на довольно высоком научном уровне и являются ценным историческим источником.

Непрерывные войны, периодические неурожаи, стихийные бедствия и политические катаклизмы второй половины в. привели к массовому запустению центра Русского государства. В Ярославце Малом сокращалось население, приходили в упадок ремесла, прекратилась торговля. Разорение довершил опустошительный набег крымского хана Девлет-Гирея в 1571 г.

Век принес новые бедствия. Восстание Хлопка прокатилось по всем центральным областям государства – в том числе и через Ярославец. Не могло не затронуть жителей уезда и восстание под руководством Ивана Болотникова, основные события которого происходили под Москвой, Калугой и Тулой.

Во время борьбы московского правительства с Лжедмитрием жители Ярославца Малого (по некоторым данным) стали на сторону первого, за что и пострадали сильнее, чем крестьяне соседних уездов²³.

События “смутного времени” активизировали огромные массы казачества, выступавшего то сторонником, а чаще – противником центральной власти. Правительство избранного государя – Михаила Романова последовательно умирало распавшееся к 1615 г. на десятки слабо связанных отрядов движение казаков. Одним из последних событий в этой борьбе стала битва с повстанцами Баловнева, Терентьева и Карташова под Москвой 25 июля 1615 г.²⁴ Повстанцы

²¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 399. Л. 325–330.

²² Малоярославец. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1884.

²³ Струкова С.Ю. Обзор некоторых событий Смутного времени начала XVII в. в нашем крае. // Обнинский краеведческий сборник. Обнинск, 1996. С. 41, 43.

²⁴ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 114.

были разбиты, а остатки их отрядов затем вылавливали по дорогам. К тому времени население центральных и северных уездов страны, измученное долгим “нестроением”, было уже настроено резко против казачества, занимавшегося грабежами и насилиями. Этим объясняется активное участие крестьян (в том числе – боровских и малоярославецких) в борьбе с остатками казачьих отрядов. Имена некоторых из них сохранили источники ²⁵. Первые беглецы из-под Москвы были пойманы на боровских заставах уже 25 июля. Но масса казаков, видимо, смела заставы. В течении 2-х дней казаки бесчинствовали в Боровском и Ярославском уездах, пока их не настигло шедшее из Москвы правительственное войско под командованием воеводы Лыкова. 27 июля под Малым Ярославцем, на реке Луже повстанцы вступили в бой с правительственными войсками, были разбиты, а остатки сдались в плен Лыкову. Так войско казачьего атамана Баловнева перестало существовать ²⁶.

В ноябре 1617 – мае 1618 г. В Оболенском, Боровском, Медынском и Малоярославецком уездах против польско-литовских интервентов действовало войско Дмитрия Пожарского, в которое входили и казачьи отряды. Принятые на государеву службу казаки были награждены – получили земли в центральных, уже освобожденных уездах, в том числе – в Ярославском ²⁷. “Поверстанные” казаки вошли в состав мелкопоместного уездного дворянства и вскоре мало чем отличались от своих соседей.

Мы остановились столь подробно на событиях “смутного времени”, поскольку в определенном смысле именно в них могут частично быть найдены причины некоторых тенденций в развитии города, проявившиеся значительно позднее. Активное участие посадских людей совместно с детьми боярскими в защите собственных земель от разграбления свидетельствовало о пробуждении в самой гуще этого класса самосознания и чувства собственного достоинства. Эти же черты отчетливо проявились в настойчивом восстановлении хозяйства разоренного города. С другой стороны, упорство, воля и стремление к достижению более высокого уровня благосостояния, свойственные казачеству, привнесены были их представителями в среду жителей Ярославского уезда. Вероятно, они также оказали влияние на дальнейшую историю города. В любом случае, такую возможность нельзя “сбрасывать со счетов” ²⁸.

Однако, после десятилетий носившегося по стране “лиха” положение в центральных уездах государства было весьма плачевным. Так, город Малый Ярославец превратился в небольшое село. Согласно Дозорной книге Ярославца 1621 года на посаде в городе было 9 тяглых дворов “черных молотших людей” да нетяглых бобыльских – 14, “а людей в них тож”. Кроме того, на “белой земле” находился двор рассыльщика, а на церковной в Егорьевском приходе – дворы попа, дьячка и проскурницы. Зафиксированная дозорщиками картина удручает: в каждой из городских слобод насчитывается большое количество пустых дворов, как издавна оставленных, так и “новой пустоты” – следствие “смутного времени” и “литовского разорения”. Но именно сведения о последних и сохранившиеся в памяти ярославчан данные о прежнем городском хозяйстве позволяют нам реконструировать с достаточной степенью точности картину жизни города до начала “смутного времени”.

Итак, в первые годы столетия на высоком холме на берегу р. Лужи чернели остатки крепости – “городище, что бывал город Ярославец, а в городе бывал храм соборной Михаила

²⁵ Боровский воевода Т. Поливанов 25 июля отправил в Калугу с известием о появлении казаков ярославецкого посадского человека Ивашку по прозвищу Разшиби Шапка. Ивашка до Калуги не доехал, попал в руки казаков, которые его избили, ограбили и бросили на дороге. [См.: Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 114]. К немалой радости автора, Разшиби Шапка выжил и в 1621 г. по-прежнему проживал на посаде в Малом Ярославце. [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 399. Л. 327.]

²⁶ Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 114.

²⁷ Там же. С. 174; РГАДА Ф. 210, Московский стол. Кн. 2. Л. 146, 151об, 155, 169об.; Ф. 79. Оп. 1. 1618 г., Д. 1. Л. 37.

²⁸ См. также в настоящем сборнике статью Г. И. Королева “Некоторые проблемы генеалогии посадских людей Малоярославца XVII в.”

Архангела. И город и церковь сожгли крымские люди в приход крымского царя” (Девлет-Гирея – Л.М.)²⁹.

В самом городе стояло 4 деревянных приходских церкви и на окраине – запустевший монастырь³⁰, в котором была ветхая деревянная церковь Николая Чудотворца. Из городских храмов действовал только один – Святого Великомученика Георгия, при котором жили поп, дьячек и проскурница. Пустовали дворы дьякона и пономаря, а также – 17 мест дворовых церковных нищих, кормившихся прежде “от храма Божия”. Такое количество нищих при храме должно было свидетельствовать о неплохих его доходах в прошлом. При запустевших Спасской и Успенской церквях также пустовали дворы священно-церковнослужителей и нищих (соответственно, 10 и 5). Наиболее развитой в древности слободой была Спасская, располагавшаяся “у Медвежья лугу”, недалеко от моста через р. Лужу, по правому берегу речки Ярославки. Место там было “ружное”. В той же слободе “на белой земле” располагались 3 двора рассыльщиков, в чьи обязанности входило непосредственное исполнение на местах власти воеводы, сидевшего тогда в Боровске. Двое из ярославецких рассыльщиков были убиты литовскими людьми и управление и надзор за сбором налогов в городе в 1621 г. исполнял один – Василий Власов сын.

Уже в конце – начале в. в городе были большие сады. Дозорщики особо называют оброчный яблоневый в Успенском конце и вишневый государев. Правда, к 1621 г. один из них запустел, а другой был заброшен.

На белой земле дозорщик насчитал 12 мест дворовых бывших плотничьих (! – Л.М.). Лавочное место на посаде, с которого когда-то в государеву казну ежегодно поступало по гривне, к 1621 г. также стояло пусто.

В это время, как и позднее, самой маленькой была монастырская – Никольская слобода. Когда-то довольно обширная Успенская запустела очень сильно (остался 1 населенный двор из 25). Почти не изменилась (или успела восстановиться) Ивановская. Самые значительные – Спасская и соборная Егорьевская – очень сократились.

В 1646 г., согласно переписной книге, составленной Дмитрием Волынским и подьячим Матвеем Кондратьевым, количество дворов в городе значительно возросло и достигло 59, а жило в них 125 человек мужского пола³¹.

Среди жителей самой большой Егорьевской слободы (приход соборной церкви Георгия Победоносца) названы родоначальники известных позже в городе купеческих фамилий – Холиных, Ждановых, Девятовых, Первовых.

Во второй по величине Спасской слободе жили Ладонины и Щипоновы.

В Ивановской слободе – Целибеевы и Малютины.

В Пречистенской (Успенской) и Никольской слободах было всего по 7 человек.

Книга особенно интересна тем, что жители города названы в ней не только по имени и отчеству, но и по фамилиям и прозваниям. Благодаря этому можем проследить родословия известных граждан, несмотря на отсутствие фамилий в последующих источниках.

Развитие прежде всего Егорьевской слободы объясняется тем, что собор стоял в центре города, на холме, в месте слияния дорог из Серпухова, Калуги и Боровска. Место было бойкое, удобное для торговли. Спасская слобода, находившаяся за речкой Ярославкой, своим развитием, вероятно, обязана удобному месторасположению возле моста через Лужу.

Скудные сведения о жизни города в последующие десятилетия предоставляет сметная книга 1674 года, составленная подьячим Венедиктом Родионовым. Подьячий, сидевший

²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 399. Л. 325.

³⁰ В использованном нами источнике (л. 330) плохо читается дата. Согласно Л. Кавелину, монастырь запустел “от 1610 году”. [См.: И[еромонах] Л[еоид Кавелин]. Историческое описание Малоярославецкого Николаевского общежительного монастыря. М., 1903. С.3.]

³¹ Малоярославец... С. 1–2.

несколько лет без жалования, вероятно, более всего озабочен был этим фактом. Книгу он вместе с земским старостой составил без разделения жителей на слободы – просто общий список мужского населения города. Перечислено 256 человек в 88 дворах. Видно только, что за 28 лет город территориально и по количеству жителей значительно вырос.

Следующая – сметная книга, составленная в 1690 г., дает много больше сведений. Воевода Прохор Саввич Ратиславский, судя по его записи, смотрел жителей города сам, сидя у приказной избы и записывая “грацких всяких чинов людей жителей... порознь по статьям...”

В это время в городе было двое подьячих, а жителей (мужского пола) – 361 человек в 118 дворах.

В центральной Егорьевской слободе – 31 двор (95 человек). Значительно выросла Ивановская – 28 дворов (93 человек), расположенная вдоль Калужской дороги. В Спасской слободе теперь было 27 дворов (87 человек). Успенская и Никольская тоже значительно выросли, в них числилось соответственно 51 и 37 человек. В книге принят порядок перечисления слобод, сохранившийся и в дальнейшем – по направлению движения от Москвы к Калуге: Спасская, Никольская, Успенская, Егорьевская, Ивановская.

В 1705 г. стольник и воевода Федор Михайлович Клешин составил сметную книгу города Ярославца Малого “приказные избы служилых и жилецких всяких чинов людей...”

В это время в городе “у дел великого государя и у денежных сборов и у письма крепостных дел” состояло 2 подьячих и 3 рассыльщика. Население насчитывало уже 576 человек мужского пола в 151 дворе. Заметно выросло население и территория Успенской слободы. Теперь в ней 30 дворов и 79 человек. Выросла и Спасская – 35 дворов (105 человек), и Соборная – 50 дворов (127 человек). Не изменилась почти Ивановская – 27 дворов (86 человек).³² Ее территория, ограниченная Калужской заставой, рекой и центральной частью города, занимаемой Егорьевской слободой, возможностей к расширению не имела. О жизни этой слободы в период между составлением двух сметных книг знаем, что в 1695 году на место развалившейся деревянной церкви “по челобитью Ярославца Малого Ивановского попа Михайлы велено ... из Боровского уезду из вотчины князя Федора Козловского из села Никольского перевести старую Никольскую церковь и освятить во имя Рождества Иоанна Предтечи.”³³ Антиминс на освещение этой церкви дан был 28 ноября. Прихожане получили более просторный и крепкий храм. В том же году была освящена новая церковь Спаса Преображения (в Спасской слободе)³⁴. Можно предположить, что именно к концу XVII столетия сложился торговый центр Ярославца в районе нынешней Центральной площади, что способствовало расширению строительства и росту благосостояния прихода церкви Успения Божией Матери. К 1705 году доходы жителей этой части города были так значительны, что позволили им на собственные средства построить новый деревянный храм³⁵.

Таким образом, из 5-ти городских церквей по крайней мере 3 были обновлены в конце XVII – начале XVIII вв.

В 1708 г. при разделении на губернии Ярославец Малой вошел в состав Московской губернии.

Переписная книга 1709 г., составленная воеводой Григорием Никитичем Чаплиным и земским старостой Антоном Федоровым, зафиксировала значительный спад в развитии города³⁶. Население его за 4 года сократилось чуть не вдвое (всего названо 303 человек в 81 дворе.). Причины тому – моровые поветрия, рекрутские наборы и непомерно возросшие

³² Там же. С. 2–8.

³³ Калужская старина. Калуга, 1906. № 5. С. 41–42.

³⁴ Там же. С. 71.

³⁵ Там же. С. 42.

³⁶ Малоярославец... С. 8–10.

подати. Кроме того, значительное количество работоспособных мужчин ежегодно отправлялось на строительство Санкт-Петербурга, откуда не все возвращались. В книге названо 7 человек, умерших на работах в новой столице. В солдаты за эти годы взято было 17 крепких мужчин, на плечах которых держалось хозяйство семей. В результате их малолетние дети, жены, престарелые родители вынуждены были “кормиться по миру” и очень часто умирали от голода и болезней. Нищих в Ярославце записано в это время 19 человек. Зарегистрировано и несколько случаев побега мужчин от воинской повинности. Для семей бежавших результат был тот же: оставались без кормильца, нищали, умирали.

Через 6 лет, правда, наметилась некоторая стабилизация. В 1715 г. в государстве Российском проводилась новая подворная перепись в целях большего удобства сбора налогов и комплектования армии. На основе ее были созданы новые территориальные единицы – “доли”, каждую из которых возглавил ландрат, который управлял населением доли в административном, финансовом и судебном отношении. Ландратом ³⁷ городов Можайска, Звенигорода, Ярославца Малого и Борисова Данилой Петровичем Дохтуровым и комиссаром Филиппом Панкратьевым составлена ландратная книга, где впервые перечислены жители города не только мужского, но и женского пола ³⁸. Отдельно записаны семьи священников, чиновников: подьячий с приписью, возглавлявший воеводскую канцелярию, имел 8 крепостных; подьячий крепостных дел и 2 рассыльщика.

Всего в городе было в это время 135 посадских дворов и 7 нищенских. Самыми крупными слободами, по-прежнему, являются Георгиевская (43 двора), Успенская (32 двора), Спасская (26 дворов). Отдельно записаны служители Николаевского монастыря – Игумен Геронтий (80-ти лет), поп с семьей и пономарь. В семьях священно-церковнослужителей города насчитывалось 59 человек (27 мужчин, 32 женщины).

В 1-й четверти XVIII в. отмечаем еще один признак стабилизации и роста благосостояния горожан. Косвенно об этом говорят сведения о жизни Малоярославецкого Николаевского Черноостровского монастыря. В 1726 г. в нем было учреждено игуменское настоятельство. При назначенном игумене Вассиане деревянная церковь заменена каменной двухпрестольной во имя Владимирской иконы Божией матери с приделом Святителя Николая. Вскоре же над воротами была сооружена каменная колокольня с 5-ю колоколами. Монастырь владел крепостными, землями в окрестностях города, мельницей, прудом. Близ него с одной стороны стоял густой лес, с другой разбит был небольшой сад ³⁹.

Реформы Петра Великого значительно изменили жизнь города. В 1723—1724 гг. была завершена реформа городского сословного управления, отменившая бурмистерские избы и значительно упорядочившая всю систему. Горожане были разделены на “регулярных” и “подлых”, население малых городов состояло, в основном, из последних. В Малом Ярославце, как во всех небольших городах, было учреждено упрощенное городское управление – открыта ратуша.

В 1728 г. инструкцией от 12 сентября была закреплена новая система местного управления. Единственными органами управления и суда в уездах становились воеводы, которые осуществляли свои функции через соответствующие канцелярии. Инструкция 1728 г. ограничивала компетенцию губернаторов и воевод конкретными, практическими и повседневными

³⁷ Согласно правительственного указа 1713 г. ландраты – советники при губернаторе, должны были избираться уездным дворянством. К 1714 г. превратились в чиновников, назначаемых Сенатом, исполнявших отдельные поручения губернаторов, в частности – перепись 1714 г. [Подробнее см.: Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997. С.84.]

³⁸ Там же. С. 10–18.

³⁹ И[еромонах] Л[еоид Кавелин]. Указ. соч. С. 27–28.

задачами: ловить беглых крепостных, рекрутов и солдат, вести борьбу с разбоем, содержать тюрьмы, а главное – исполнять законы и распоряжения верховной власти ⁴⁰.

Несколько возросли городские доходы, что было связано с ростом купеческого населения. Возросли доходы и уездного дворянства. Одно из косвенных свидетельств тому – обращение в 1739 г. на имя Императрицы Анны Иоанновны служителя полковника Афанасия Прокопьевича Радищева Мины Игнатъева. Мина в прошении своем сообщал, что его господин “по обещанию своему” желает построить на месте городской деревянной церкви во имя Великомученика Георгия, “которая от много прошедших лет весьма обветшала и служить в ней невозможно”, каменную церковь “во имя Пресвятыя Богородицы Казанския да в приделе Великомученика Георгия” ⁴¹. Прошение было “слушано” в Московской синодальной канцелярии 3 мая 1739 г., а 19 июня последовал ее Указ о строительстве и затем освящении как Казанского собора, так и Георгиевского придела, “буде построен по силе данного Указа и святыми иконами и прочим церковным благолепием во всякой исправности убран по церковному чинположению на прежнем того придела освященном антиминоссе...” ⁴² В 1742 г., судя по последнему документу, такое освящение Георгиевского придела состоялось. К сожалению, пока не найдены документы, подтверждающие окончание строительства и освящение самого собора в 1744 г. и о содержащих сведения о строительстве придела во имя Иоанна Воина ⁴³. Однако, теперь можем с точностью утверждать, что располагается собор именно на месте бывшего деревянного Георгиевского храма. Споры о месте нахождения последнего, таким образом, можно считать законченными.

В 1756 г. жители Успенской слободы смогли построить на свои средства уже каменную церковь, простоявшую до начала XX в., хотя и пострадавшую в сражении 12 (24) октября 1812 г. ⁴⁴

Доход городу приносила, прежде всего, торговля солью, конские и питейные сборы. За право их взимания с населения уезда купцы должны были заплатить определенный налог, а затем отчислять в доход города проценты с продаж. Малоярославецкие купцы Целибеевы, Щипоновы, Болдыревы и другие, занимавшие должности соляных, конских и др. приставов, составили на этом довольно крупные капиталы.

Одним из наиболее любопытных документов является “Книга 3-й ревизии” – перепись купечества по городу Ярославцу Малому 1762 г. ⁴⁵. В нее включены сведения и о женщинах. Причем, указаны не только имя и возраст, но и факт выдачи их замуж, и – за кого. Одновременно для мужских представителей купеческих родов даны сведения об имени, отчестве и возрасте жены, и от кого взята замуж (т.е. чьей дочерью, вдовой, крепостной являлась). Благодаря этому можем судить о благосостоянии отдельных купеческих фамилий, торговых связях с Боровском, Серпуховом, Калугой, Москвой. Можно выделить группу наиболее состоятельных фамилий, имевших возможность жениться на купеческих дочерях и выдавать своих дочерей за купцов же. Эта группа не велика. Однако, о количественном и даже процентном соотношении более и менее состоятельных горожан судить трудно по причине отсутствия в источнике нескольких страниц. Хорошо заметна значительность капиталов нескольких известных фамилий: Целибеевых, Холиных, Аристовых, Малютиных, Щипоновых, Болдыревых. Большая часть городского купечества была небогата, о чем свидетельствуют данные о женитьбе на крестьянках и выдаче дочерей за работников фабрик Гончаровых. Многие вообще не имели воз-

⁴⁰ Подробнее см.: Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 105–106.

⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 20. Д. 258. Л. 1–1об.

⁴² Там же. Л. 4–4об.

⁴³ Никольский М.И., Кременский Н.В. Город Малоярославец Калужской губернии и Казанский в нем собор // Калужская старина. Калуга, 1911. № 6. С. 25–30.

⁴⁴ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1350. Л. 87.

⁴⁵ Малоярославец... С. 19–33.

возможности выдать дочерей замуж. Любопытны несколько случаев выкупа невест из крепостных дворянских имений, находившихся в уезде.

Некоторые наиболее состоятельные купцы переходили в Московское и других городов купечество. Наибольший отток наблюдался в 70-е годы XVIII в. Это привело к тому, что при составлении описания города Ярославца Малого в 1775 г. городская воеводская канцелярия принуждена была отметить, что купечества “достаточных нет”⁴⁶. Уезжавшие в Москву купцы часто продолжали торговать в Малом Ярославце и оказывали влияние на его развитие. В 1772 или 1773 г. переехавший в Москву Терентий Елизарович Целибеев построил на свои средства каменную церковь Иоанна Предтечи в Ивановской слободе, где продолжал владеть домом и садом⁴⁷. (Эта церковь указана почему-то как деревянная в кратких экономических примечаниях к описанию города в Атласе Калужского наместничества 1782 г.⁴⁸)

Согласно присланному московскому губернатору в 1775 г. от городской воеводской канцелярии описанию города, “купечества и мещанства в оном городе Ярославце” – 691 душ (очевидно, мужских), в числе которых 2 портных, 2 сапожника и 1 кузнец⁴⁹.

В это время в городе было 4 каменных и 2 деревянных церкви (кроме Спасской, это – церковь Федора Стратилата на Бессоновском кладбище, антиминос на освящение которой печатан был в 1771 г.⁵⁰ (В описании 1775 г. она почему-то не указана). Каменным было и здание соляного магазина. Остальные – деревянные. В одном из них располагалась воеводская канцелярия, где при должностях находились: воевода, его товарищ, секретарь, 10 канцелярских служителей. Кроме того, для содействия воеводе в исполнении законов в городе была расположена воинская команда из 29 человек и поручика⁵¹. В Ярославце насчитывалось уже 5 питейных домов, 9 лавок. Винных погребов не было. За порядком и “благодичием” в городе, за соблюдением тишины, чистоты, противопожарных мер и др. следило 5 городских смотрителей – полицейских⁵².

Николаевский монастырь после недолгого расцвета пришел в упадок и с 1764 года переведен в заштатные, а в 1775 г. и вовсе упразднен (церковь приписана к Казанскому собору)⁵³.

При открытии наместничества в Калуге в 1776 г. город был перечислен в Калужскую губернию. В 1777 г. утвержден его герб. Городское сословное управление с 1777 г. осуществлялось городничим, городским головой и магистратом, состоявшим из бургомистра и ратманов. При магистрате находился словесный суд (из старосты и 2-х выборных).

Согласно описанию города в Атласе губернии (1782 г.), общая численность жителей составляла – 721 мужчин и 725 женщин в 258 дворах. В городе был солодовенный завод, 2 мельницы, 3 кузни⁵⁴.

Из Топографического описания Калужского наместничества, изданного в 1785 г.⁵⁵, видно, что к этому времени в городе кроме 4 каменных церквей и соляного магазина было построено еще одно каменное общественное здание. Полицейский надзор осуществляли сотский и 10 десятских.

Купеческих и мещанских домов в городе к тому времени насчитывалось уже 232. Население составляло 1622 человека. В казенных и общественных зданиях располагались: воеводская

⁴⁶ Там же. С. 33–36.

⁴⁷ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1350. Л. 54.

⁴⁸ Атлас Калужского наместничества. Т. 1. СПб., 1782. Л. 68., см. также: ГАКО. Ф. 15. Оп. 2. Д. 7. Л. 8.

⁴⁹ Малоярославец... С. 35.

⁵⁰ ГАКО. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1. Л. 1.

⁵¹ Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2. Л. 8–8об.

⁵² Малоярославец... С. 35.

⁵³ И[еромонах]Л[еоид Кавелин]. Указ. соч. С. 38.

⁵⁴ ГАКО. Ф. 15. Оп. 2. Д. 7. Л. 1об.

⁵⁵ Топографическое описание Калужского наместничества. СПб., 1785. С. 34–37.

канцелярия, уездный суд и казначейство. В воеводском доме жил городничий, а для его товарища дом построен был городским купечеством. В штатной воинской команде служили: сержант, капрал, 3 рядовых и 24 новоопределенных, 1 барабанщик ⁵⁶. Рядовые штатной команды, а также и окрестные крестьяне использовались для содержания колодников ⁵⁷.

В 1787 г. получил разрешение на содержание в городе “герберга” (на 4 года) малоярославецкий купец Василий Трофимович Болдырев. Заведение, для глубокой российской провинции весьма примечательное: в нем могли подавать разнообразные кушанья, водку, виноградные вина, английское пиво и “полпиво легкое”, кофе, чай, шоколад и курительный табак, “а для увеселения приходящих, кроме подлых и солдатства” – был бильярд ⁵⁸. Так что лучшее малоярославецкое общество имело возможность “цивилизованно” проводить свой досуг.

Пытаясь упорядочить систему местного управления и с целью введения жесткого военно-политического режима, правительство Павла ограничило количество уездных городов с собственным аппаратом управления, в том числе и Малый Ярославец был переведен в 1796 г. в заштатные.

9 сентября 1801 г. последовал именной Указ Его Императорского Величества Александра предложить губернаторам подать предложения о восстановлении необходимого количества заштатных городов в качестве уездных. Узнав об этом, малоярославецкое купечество обратилось к губернатору с просьбой о восстановлении города и привело, судя по всему, убедительные аргументы. 15 октября 1801 г. калужский губернатор приказал губернскому Правлению собрать необходимые экономико-статистические данные и составить карты восстанавливаемых Малоярославецкого и Лихвинского уездов. К 12 ноября подготовительная работа со стороны губернских органов была закончена ⁵⁹.

Наконец, 9 февраля 1802 г. губернатором был получен Указ Его Императорского Величества о восстановлении Лихвина И Малоярославца в числе штатных городов. Необходимость избрания органов местного самоуправления города и уезда натолкнулась на препятствие: наиболее “достаточные” купцы, достойные заседать в сословном суде, в городе отсутствовали, а оставшиеся просто не желали брать на себя лишние хлопоты ⁶⁰. Сложно оказалось также найти и тех, кто займет выборные дворянские должности, без чего управление уездом было невозможно. Тем не менее, даже в отсутствие многих избираемых, выборы в дворянское уездное собрание (предводителем уездного дворянства избран Дмитрий Михайлович Рахманов), уездный и земский суды были проведены в июне 1802 г. под руководством предводителя дворянства губернии Николая Небожина ⁶¹. 23 июня, в понедельник, при большом стечении народа состоялось торжественное открытие городских и уездных Присутственных мест, подробно описанное в докладе присутствовавшим на торжествах советником палаты уголовного суда Калужской губернии коллежским советником Сергеем Матвеевичем Тиличевым ⁶². Избранные от дворянства чиновники во главе процессии, которую составляли их подчиненные – приказнослужители, члены магистрата и городской думы, а также именитые жители города, прошли в собор, где была отслужена торжественная литургия соборно всем малоярославецким духовенством. Затем здание Присутственных мест, уездного и земского судов и городского казначейства, а также – городнического правления – были освящены, после чего осмотрены рабочие места новых чиновников на предмет наличия у них всех необходимых образцов документации. В отличие от Лихвина, в Малоярославце, судя по отчету Тиличева, к откры-

⁵⁶ ГАКО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

⁵⁷ Там же. Л. 3.

⁵⁸ Там же. Оп. 4. Д. 3. Л. 7.

⁵⁹ Там же. Ф. 62. Оп. 1. Д. 721. Л. 1–1об.

⁶⁰ Там же. Д. 658. Л. 1–6.

⁶¹ Там же. Д. 734. Л. 3–6об.

⁶² Там же. Л. 36.

тию присутственных мест подготовились основательнее и о ведении делопроизводства в своих учреждениях представление имели.

После восстановления города в числе штатных, в нем вновь расположилась воинская команда, состоявшая из подпоручика, 4-х унтер-офицеров, 1 барабанщика и 28 рядовых ⁶³.

В последние десятилетия XVIII – начале в. значительно менялся и внешний облик города. Вдоль не мощеных улиц прорыты были каналы для стока воды, выравнивались и расширялись сами улицы, в центральной части возникла обширная торговая площадь, на которой расположились административные здания, казенные и частные лавки и 2 церкви. Возобновлены межи вокруг города. На средства купца Терентия Целибеева при Ивановской церкви построена богадельня и каменные дома священника и дьячка. Город постепенно перестраивался по плану, утвержденному еще в 1779 г. Екатериной II, о чем свидетельствует сохранившийся в фондах КОКМ план центральной части Малого Ярославца, составленный в 1808 г. ⁶⁴

Можем заключить, что в XVII–XVIII вв. наблюдается неуклонный рост населения и территории города. В 1681 г. количество дворов в Малом Ярославце было самым большим среди городов будущей Калужской губернии (ср.: в Ярославце – 101, в Боровске – 41, Мещовске – 38 и т.д.) ⁶⁵. Реформы начала XVIII в., рост податей, рекрутские наборы, отток торговых капиталов в Москву и другие города нанесли значительный ущерб дальнейшему развитию города, но не остановили его. Во второй половине XVIII в. в Ярославце Малом значительно развивается торговля, появляются ремесленники. К концу XVIII ставший в 1776 г. уездным, город продолжал расти, расширяться, благоустраиваться. Этому в значительной мере способствовало выгодное месторасположение у перекрестка дорог из Москвы, Калуги и Серпухова, на высоком берегу реки, среди лесов и садов. Замедляло экономическое развитие отсутствие ресурсов для строительства промышленных заведений.

⁶³ Там же. Л. 18.

⁶⁴ План центральной части города Ярославца Малого. Калужский Государственный объединенный краеведческий музей (КГОКМ). Инв. № КЛ 437.

⁶⁵ Малинин Д.И. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга, 1992. С. 28.

Малоярославец накануне Отечественной войны 1812 года

Сражение за Малоярославец 12/24 октября 1812 года, решившее исход войны с Наполеоном, принесло много горя мирным жителям города.

Восстановленный в статусе уездного, Малоярославец в первое десятилетие XIX в. стал понемногу богатеть и благоустраиваться. Все больше появлялось каменных домов, расширялись и выравнивались улицы и площади... После сражения за город, вернувшиеся в него жители нашли лишь обгорелые развалины. Пробитые ядрами главы собора и приходских храмов, разоренный монастырь, всего несколько уцелевших жилых домов. Восстановление города после войны шло трудно и долго. И облик его со временем менялся. Планы и описания города после Отечественной войны 1812 года показывают нам Малоярославец совершенно не похожим на тот город, каким он был до нее. Только церкви не изменили своего местоположения. Представить себе, каким был городок, ставший, по словам графа де Сегюра, «страшным полем битвы, на котором закончилось завоевание мира», можно на основе сопоставления отдельных документов ГАКО с описанием города и уезда 1775 г.⁶⁶, топографическим описанием Малоярославецкого уезда Калужского наместничества 1785 г.⁶⁷ и нескольких планов города конца XVIII – начала XIX в. Общее, весьма краткое, описание города на момент сражения дано в работах В.И. Асонова, архимандрита Л. Кавелина, А.Е. Дмитриева и А.А. Васильева⁶⁸. Однако, цельного представления о городе, его площади, застройке, занятиях населения в работах названных авторов нет. Не претендуя на полноту освещения данного вопроса, мы попытаемся в предлагаемом сообщении дать описание Малоярославца накануне Отечественной войны 1812 года, каким оно представляется по выявленным к настоящему моменту архивным материалам.

К 1812 г. Малоярославец был совсем небольшим – одним из самых маленьких городов Калужской губернии. В окружности его было всего 4 версты и 300 сажень (около 8640 м)⁶⁹. Эти данные относятся к концу XVIII столетия, но сохранившиеся документы, а также все планы города XVIII – начала XIX вв. позволяют сделать вывод о том, что к 1812 г. «городская межа» не меняла своего положения и только возобновлялась «по утвержденному Высочайше плану»⁷⁰. Представляла она собой, скорее всего, небольшой вал, за которым был вырыт тоже небольшой ров. С северо-восточной стороны городской вал начинался от реки Лужи, за Спасскими садами (приблизительно район современной I-й Лесной улицы). Затем межа шла неровной линией в юго-восточном направлении, не доходя до современной улицы Московской, сворачивала к юго-востоку, полукольцом огибала город по относительно высоким местам, причем самая удаленная от реки и самая южная точка находилась примерно у середины современной улицы Ленина. Заканчивался вал у истоков речки Филатки (или Филатовки). Ее русло служило юго-западной границей города. С северо-запада городская территория ограничивалась рекой Лужей.

⁶⁶ Описание города и уезда 1775г.// Малоярославец. Материалы для истории города – столетий. М., 1884. С. 34–36.

⁶⁷ Топографическое описание Калужского наместничества. СПб., 1785. С. 34–37.

⁶⁸ Асонов В.И. Малоярославец и малоярославецкие юбилейные торжества 1912 года. Калуга, 1914. С. 11–13; Асонов В.И. Обзор событий 1812 года в пределах Калужской губернии // В тылу армии. Калужская губерния в 1812 году: обзор событий и Сборник документов. М., Калуга, 1912. С. 42–43. И[еромонах] Л[еоид Кавелин]. Историческое описание малоярославецкого Николаевского общежительного монастыря. М., 1903. С. 53–55. Беспалов В., Дмитриев А. Малоярославец. Калуга, 1962. С. 75–84. Васильев А.А. Сражение при Малоярославце 12 октября 1812 года // Малоярославец. Очерки по истории города. Малоярославец. 1992. С. 27.

⁶⁹ Топографическое описание... С. 34.

⁷⁰ Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 160. Оп. 4. Д. 7.

К 1812 году, через десять лет после восстановления в числе уездных городов Калужской губернии ⁷¹, Малоярославец стал постепенно менять свой облик, согласно утвержденному еще Екатериной II «регулярному» плану (1779 г.): вместо стихийно повторявших ландшафт площадей и переулков и сформировавшихся в ходе фиксирования дворовладений городских кварталов со временем должны были возникнуть ровные и прямые улицы, образованные домами, четко расположенными по «красным линиям». При этом, план все же учитывал исторически сложившуюся структуру городских кварталов и интересы дворовладельцев, и общее направление улиц и расположение площадей примерно соответствовало существовавшему на протяжении всего XVIII столетия. Всего должно было быть в городе 10 улиц и переулков и 4 площади, что примерно соответствовало существовавшей к тому времени планировке ⁷². При этом главная, центральная площадь, формировалась путем расширения улочки между двумя близко стоявшими храмами – Успения Богородицы и Казанской иконы Божией матери. Ее образовывали, с одной стороны, Присутственные места и общественные торговые лавки, с другой – частные строения и приусадебные участки. Проектный план Торговой площади 1808 г., с указанием всех имевшихся и проектируемых построек, сохранился в фондах Калужского краеведческого музея ⁷³. К 1812 г. было завершено строительство здания Присутственных мест с двумя флигелями (1810 г.), сохранившееся в несколько перестроенном виде до наших дней ⁷⁴. Таким образом, в значительной степени проект 1808 г. был реализован.

От Торговой площади отходило несколько прямых и довольно широких улиц, по сторонам которых (как и по периметрам площадей) для стока воды рыли канавы, но это мало помогало во время весенних и летних дождей и зимних оттепелей. Тогда по многим улицам нельзя было ни пройти, ни проехать. Ближе к окраинам эти улицы становились все более узкими и кривыми: на окраинах городка проект реконструкции города по плану, утвержденному Екатериной Великой, был далек реализации.

На основании сохранившихся планов Малоярославца и комплексного анализа отрывочных сведений о состоянии городского хозяйства, излагаемых ниже, в 2001 г. нами была предложена реконструкция плана города на 1810–1812 гг. ⁷⁵ При работе были учтены особенности и целевое назначение каждого из использованных при этом планов.

План города Малого Ярославца 1766–1769 гг. ⁷⁶ (датировано нами), составленный межевщиком уезда Иваном Тихменевым с целью определить границы города и дворовладений, показать реальное расположение имеющихся и восстановленных в ходе работ межей. Благодаря тщательным обмерам И. Тихменева можно без труда восстановить ширину и направления городских улиц, в том числе и на самых окраинах города. Кроме того, на плане четко показано место расположения городской мельницы на реке Луже, находившейся выше города и имевшей мостовую плотину, по которой, как и по мосту у Городища, в Малоярославец можно было въезжать со стороны Боровской дороги ⁷⁷.

⁷¹ Указом Павла I от 31 декабря 1796 г. город был переведен в «заштат». Восстановлен в числе уездных указом Александра I от 1 января 1802 г. и Сенатским указом от 24 апреля 1802 г. См.: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Изд. 1-е. СПб., 1839. Т. 24. С. 269; Там же. Т. 27. С. 1, 124.

⁷² Малоярославец. Материалы для истории города – столетий. М., 1884. С. 35 В описании того же 1775 года, составленном в воеводской канцелярии месяцем раньше, говорится о 8 улицах (С. 34.)

⁷³ Калужский государственный объединенный краеведческий музей (КГОКМ). Инв. № КЛ 437.

⁷⁴ ГАКО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 437. Л. 2.

⁷⁵ Опубликовано: Малоярославец, История и современность. Калуга, 2001. С. 48–49.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 383. Оп. 1. Д. 14, 14а. (См. об этом: Митрошенкова Л.В. Малоярославец в XIV–XVIII вв.: Историко-географическое исследование. М., 2004. С. 202).

⁷⁷ В источниках того времени встречается указание только на одну городскую мельницу на Луже. Ее месторасположение также хорошо видно на плане Малоярославецкого сражения, составленном Н. Миловидовым (См.: Асонов В.И. Обзор событий... С. 45). Сведений о мельнице на реке, находившейся непосредственно в черте города, нами не обнаружено.

Проектированный план, утвержденный Екатериной Великой в 1779 г.⁷⁸ не просто декларирует намерение «исправить геометрией природу», но фиксирует примерное расположение важных объектов городского хозяйства: скотобойни, мельницы на ручье, городских кузниц и колодцев.

План города, составленный несколько позднее (но до 1781 г.) и опубликованный в Атласе Калужской губернии, имел целью, очевидно, лишь общую фиксацию городской структуры и не обозначал точных границ дворовладений. Что позволяет, при сравнении с планом Тихменева, отличить городские улицы от проулков между дворами⁷⁹.

Планы Малоярославца (точнее, один план, исполненный в нескольких вариантах), сохранившийся в РГВИА и созданный, по всей видимости, незадолго или даже во время Отечественной войны 1812 года на основе предыдущих планов конца XVIII в., имел целью точно передать городской ландшафт. Улицы и переулки показаны на нем довольно схематично, что согласуется с явно военным его назначением⁸⁰.

Проектированный план Торговой площади 1808 г., почти полностью реализованный к 1812 г., стал неоценимым источником, позволившим подробно реконструировать расположение строений в центральной части города⁸¹.

Составленная на основе указанных планов города Малоярославца реконструкция, на наш взгляд, позволяет, хотя и схематично, но достаточно подробно представить себе поле битвы, разыгравшейся здесь 12 (24) октября 1812 года.

Не меньшее значение для понимания размеров катастрофы, почти полностью уничтожившей в тот день городок, имеет восстановление данных о хозяйстве и населении Малоярославца накануне сражения.

Городское хозяйство того времени было незначительным, и город был похож скорее на большое село. Основную часть доходов городское общество получало, сдавая в аренду свое недвижимое имущество: заливные луга, помещения в городских домах и др. Небольшой, но стабильный доход городу приносила общественная «торговая» баня⁸². В аренду сдавалась и городская мельница на р. Луже. Еще одна «казенная мучная мельница» располагалась на ручье, впадающем в р. Лужу.

Возле Калужской заставы находилась общественная кузня, доходы с которой также шли в городской бюджет⁸³. (Еще одна кузня, принадлежавшая монастырю, находилась у ведущей в город со стороны Боровска дороги, под самым холмом городища.)

Свободные участки городской земли, с согласия всего общества, отдавались в бессрочное пользование горожанам для постройки домов и разведения садов. Благодаря этому, садоводство стало одним из основных занятий горожан. В садах тогда росли все больше яблони и груши-бергамот. Причем славились Малоярославецкие яблоки по всей округе из-за своей небывалой величины. Затем стали разводить и вишни, благодаря чему в середине XIX столетия Малоярославец стал известен как «вишневый город»⁸⁴.

⁷⁸ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XX. № 14840

⁷⁹ План города Малоярославца // Атлас Калужского наместничества, состоящего из 12-ти городов и уездов. СПб., 1782.

⁸⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3729. Л. 3, 7, 8, 14, 40.

⁸¹ План стал доступен благодаря любезной помощи работавшего в то время в Калужском краеведческом музее Виталия Анатольевича Бессонова. Пользуясь случаем, автор приносит свою искреннюю благодарность к.и.н. В.А. Бессонову за ряд ценных консультаций, помощь и поддержку при создании и подготовке к публикации данной работы. Мы также благодарны за содействие Администрации Калужского объединенного краеведческого музея и лично его директору к.биол.н. Ирине Владимировне Шмыговой, Т.Ф. Бессоновой и всем сотрудникам, неизменно и доброжелательно помогавшим в поисках любой информации по истории Малоярославца.

⁸² ГАКО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1022; Асонов В.И. Малоярославец и малоярославецкие... С. 11.

⁸³ Малоярославец. Материалы для истории города – столетий. М., 1884. С. 35.

⁸⁴ Асонов В.И. Малоярославец и малоярославецкие... С. 11.

Основными расходными статьями городского бюджета в конце XVIII – начале XIX в. были: содержание городских чиновников и полицейских служителей, ремонт дорог и мостов в черте города, а также – содержание тюрьмы. Хотя всего «колодников» бывало в ней не более 30 человек одновременно⁸⁵, но для небольшого городка и они были тяжкой обузой: надо платить стражникам, смотреть за состоянием стен и заборов и т.д. Дороги же, ведущие в город, и мосты требовали ремонта каждой весной и осенью⁸⁶.

Надо сказать, что проходившие через Малоярославец в начале XIX в. дороги из Калуги на Медынь и Боровск по существовавшей тогда классификации были «малыми». Почтовая дорога через Малоярославец и Боровск на Калугу была учреждена в 1800 году и корреспонденция в эти города отправлялась в особых сумках вместе с «генеральными почтами» в те же дни и часы, как и на московскую почту⁸⁷. Почтовая станция (вероятно, каменное двухэтажное здание), по некоторым сведениям, находилась напротив Черноостровского монастыря, по другую сторону Боровской дороги⁸⁸.

Как и во многих уездных городах, в Малоярославце в начале XIX в. была расквартирована инвалидная команда, состоявшая из офицера, 29 рядовых и одного барабанщика⁸⁹. В 1812 г. во главе малоярославецкой инвалидной команды стоял прапорщик Федосей Егорович Ахмаметьев⁹⁰.

Население города составляло в то время около 1600 человек обоего пола⁹¹. Жилых домов, вероятно, было около двухсот, из них каменными могло быть шесть-семь⁹². Каменными были также казенный соляной склад, винный погреб и общественный амбар. Торговых лавок, где продавали мануфактурный (красный) и бакалейный товар, насчитывалось только 9. Большинство из них располагалось на центральной площади и ближайших улицах. Все они были деревянными. К числу торговых заведений относили и 5 «питейных домов», принадлежавших откупщикам⁹³. Известно место расположения только одного из них, оно показано на плане 1808 г. Другой, судя по документам конца XVIII в., располагался на торговой площади⁹⁴. Солод для варки пива на Малоярославецком «кружечном дворе» производился на солодовенном заводе, стоявшем на берегу реки Лужи⁹⁵. Приведенные выше сведения относятся также

⁸⁵ ГАКО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 381. Л. 8; Там же. Д. 387. Л. 13.

⁸⁶ Там же. Ф. 62. Оп. 1. Д. 520. Л. 6-7.

⁸⁷ Там же. Ф. 43. Оп. 1. Д. 11. Л. 2-4.

⁸⁸ Именно на этом месте он изображен художником П. Гессом на картине «Сражение при Малоярославце» (в 1840-х годах). Информацию о расположении почтового дома художник мог получить от местных жителей, во время своего пребывания в городе.

⁸⁹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 1051. Л. 6-26, 30.

⁹⁰ Асонов В.И. Сборник документов // В тылу армии. Калужская губерния в 1812 году: Обзор событий и Сборник документов. М., Калуга, 1912. С. 18. Имя и отчество прапорщика установлены С.В. Львовым по послужному списку: РГВИА. Ф. 489. П.1. Д. 5436. Л. 14 об-15.

⁹¹ Расчет основан на данных Топографического описания 1785 г., а также на косвенных сведениях о сокращении населения во время «упразднения» города и некотором росте после восстановления в числе уездных. Следовательно, общее количество населения могло приблизительно быть равным данным 1785 г. (1622 человека).

⁹² Расчет также предположительный: 1) в 1785г. в городе было 232 жилых дома, количество каменных не указано; 2) в настоящее время выявлено 3 прошения купцов, относящихся к 1787г. (с положительными резолюциями городского магистрата) о разрешении им строить каменные дома на Большой Калужской улице (ГАКО. Ф. 160. Оп. 4. Д. 9. Л. 7, 8, 9); 3) по плану 1808 г. известно, что на Торговой площади было 2 каменных жилых дома (один из них – на углу Большой и Боровской ул.); 4) есть упоминание о каменных домах, построенных для священника и дьячка Ивановской церкви (См. напр.: ГАКО. Ф. 33. Оп.2. Д.1350); 5) упоминается каменный двухэтажный дом, переданный до 1812 года городу купцом Целибеевым (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Калужская губерния. Часть II / Составил Попроцкий Н. СПб., 1864 г. С. 428).

⁹³ Малоярославец. Материалы... С. 35.

⁹⁴ См. напр.: ГАКО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 962.

⁹⁵ Малоярославец. Материалы... С. 35. Месторасположения завода предполагается по указанию места «для пивоварен» проектном плане города, утвержденном Екатериной II в 1779 г.

к концу XVIII в. Предположительно, к 1812 году ничего не изменилось: документов о закрытии торговых заведений или солодовенного завода, также как об открытии новых, в архивах не выявлено.

Для удовлетворения нужд горожан в предметах первой необходимости и домашнего обихода, по вторникам и пятницам проводились еженедельные торги, а 4 раза в год бывали ярмарки. На них приезжали торговцы из ближайших городов: Боровска, Вереи, Серпухова, а также из Москвы и привозили предметы фабричного и кустарного производства, шелковые и бумажные платки, москательные (хозяйственные) товары и др. На ярмарках же шел торг скотом, лошадьми, хлебом, воском, маслом и пенькой⁹⁶.

В 1812 г. в Малоярославце было 3 каменных церкви: Казанский собор (с приделами Георгия Победоносца и Иоанна Воина), храм Успения Пресвятой Богородицы (с приделом Иоанна Воина) и церковь Рождества Иоанна Предтечи (с приделом Иоанна Рыльского). Рядом с этой церковью стояло каменное одноэтажное здание богадельни для 10–12 старых и одиноких людей, выстроенное (как и Ивановский храм) на средства купца Т.Е. Целибеева. В предместье, в Спасской слободе, отделенном от центральной части города речкой Ярославкой, на высокой горе стояла маленькая деревянная церковь во имя Спаса Преображения.

На городском кладбище, расположившемся на Бессоновой горе (Бессоновское кладбище), стоял небольшой деревянный храм во имя Федора Стратилата⁹⁷.

В начале столетия в Николаевском монастыре полным ходом шел ремонт настоятельских и братских келий и хозяйственных построек.

Площадь обители была в то время значительно меньше, чем теперь. Она занимала центральную площадку монастыря, на которой стоит сейчас Николаевский собор, и узкое вытянутое пространство вплоть до главных входных Голубых ворот. Юго-западная и юго-восточная (со святыми Голубыми воротами) стены обители были каменными, северо-восточная и северо-западная – деревянными. После Отечественной войны 1812 года границы монастыря значительно расширились и прежняя внешняя юго-западная стена оказалась теперь внутренней стеной обители⁹⁸. Дорога из Боровска в начале XIX столетия проходила прямо под ней, по дну глубокого оврага, засыпанного позже и ставшего теперь частью монастырской территории (между внутренней и внешней юго-западными стенами).

С весны 1812 г. в обители шла подготовка к строительству нового собора – во имя Николая Чудотворца. Тесный монастырский двор был загроможден строительными материалами, шли работы по выравниванию площадок, засыпали землей рвы внутри монастырской территории. К лету 1812 г. успели положить бут и вывести фундамент собора. Он был не очень больших размеров: в то время планировалось строительство только двухэтажного храма.

В начале XIX в. в монастыре располагались следующие строения:

Небольшой каменный придельный храм Параскевы Пятницы. Церковь, к которой был пристроен придел – Владимирской иконы Божией Матери, разобрали, освобождая место для строительства задуманного в то время Николаевского собора. Вероятно, она была совсем небольшой, одноглавой (монастырская братия состояла тогда всего из 9 монахов).

Настоятельский двухэтажный корпус и двухэтажные каменные братские кельи напротив него располагались на месте нынешнего настоятельского корпуса и трапезной.

⁹⁶ Малоярославец. Материалы... С. 35.

⁹⁷ В документах дата строительства храма не упоминается, но известно, что антиминс был выдан в 1771 г.: ГАКО. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1. Л. 7. Кроме того, церковь Федора Стратилата фигурирует в отчете благочинного уезда о. Леонтия о разорении малоярославецких храмов в 1812 году: Малышкин С.А. Калужский край в 1812 году: по материалам архива А.И. Михайловского-Данилевского // Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года: Мат. науч. конф. Малоярославец. 1994. С. 71.

⁹⁸ Предположительно, это могло произойти после перевода монастыря из заштатных в 3-й класс в 1817 году, когда ему были пожалованы также дополнительные земли вне города. (См.: И[еромонах] Л[еоид] Кавелин]. Историческое описание Малоярославецкого Николаевского общежительного монастыря. М., 1903. С. 137.)

Деревянное небольшое здание монастырской трапезной.

Двухъярусная каменная колокольня – на месте восстановленной ныне.

Деревянные летний и зимний амбары, каменный погреб.

Гостиный дом деревянный на каменном фундаменте, при нем – конюшня и каретный сарай (вероятно, находились недалеко от ворот).

Под монастырской горой – скотный двор, при нем две избы для скотников.

Церковь, колокольня, настоятельский корпус и братские кельи были крыты железом, остальные строения – тесом.

На ручье Ярославке под монастырем стояла небольшая мельница-колотовка ⁹⁹.

Несколько слов нужно сказать о городском административном управлении Малоярославца в начале XIX в.

После «возобновления» Малоярославца в качестве уездного города в 1802 г. в нем были восстановлены все уездные и городские местные учреждения ¹⁰⁰.

В начале XIX в. в органах местного управления особенно велика была роль местного дворянства. На своих собраниях, раз в три года, дворяне избирали не только своего предводителя, но и главу полиции – исправника, и главу суда – уездного судью. В 1812 г. предводителем Малоярославецкого дворянства был майор Александр Степанович Белкин ¹⁰¹. Александр Степанович накануне сражения за город отличился тем, что в середине сентября месяца вдруг исчез из города. Его искали несколько дней. Где он был – неизвестно, но 12 октября вместе с исправником и городничим его видели на дороге из города в Калугу ¹⁰².

Полицейским органом в уезде был нижний земский суд – орган, состоящий из избираемых дворянством уезда земского исправника и 2-х заседателей. Нижний земский суд выполнял распоряжения вышестоящих властей, проводил предварительное следствие по уголовным делам. Он должен был сохранять в уезде «благочиние, добронравие и порядок». Особой заботой уездной полиции было то, чтобы «никто беглых людей не принимал, не держал и не укрывал». В ведении исправников и нижних земских судов находились и иные полицейские задачи: побуждение «тяглового» населения к исправной выплате налогов, наблюдение за порядком во время торговли, продовольственными делами и состоянием дорог, соблюдение противопожарных и противоэпидемических мер и т.п. Делопроизводство суда лежало на секретаре, игравшем немаловажную роль при подготовке документов по различным делам. В 1812 г. земским исправником в Малоярославце был штабс-капитан Василий Александрович Радищев, заседателями – штабс-капитан Захар Алексеевич Перепелкин, кавалер ордена Св. Владимира 4-й степени и капитан Петр Яковлевич Бахметьев; секретарем – городской секретарь Федор Иванович Ремезов ¹⁰³.

В.А. Радищев известен тем, что проявлял примерную бдительность при охране границ уезда от «праздношатающихся» по дорогам мимо города «подозрительных личностей». В августе 1812 г. он, например, задержал действительного экстраординарного профессора медицины Б.К. Мильгаузена, имевшего неосторожность пешком пробираться из Калуги в Москву ¹⁰⁴. Василий Александрович занимался также «истреблением» в уезде крепких напитков после объявления губернии на военном положении ¹⁰⁵40. Кроме того, именно земским исправником были обнаружены спрятанные малоярославецким помещиком Д.А. Кудрявцевым в своем саду

⁹⁹ И[еромонах] Л[eonид Кавелин]. Указ. Соч. М., 1903. С. 51-52.

¹⁰⁰ ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 658. Л. 1, 3, 6; Там же. Д. 721. Л. 1-1об, 3; Там же. Д. 734. Л. 1-6, 36, 37.

¹⁰¹ Месяцеслов с росписью чиновных особ или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1812. Ч. 1. СПб., [1812]. С. 131.

¹⁰² Асонов В.И. Сборник документов... С. 15-16.

¹⁰³ Месяцеслов... 1812. Ч. 1. С. 131.

¹⁰⁴ Асонов В.И. Сборник документов... С. 125.

¹⁰⁵ 40 ГАКО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 1051. Л. 1-30.

артиллерийские орудия. Позже выяснилось, однако, что пушки были всего лишь потешными, предназначавшимися для фейерверков ¹⁰⁶.

Финансовым органом в уезде являлось Уездное Казначейство – касса, ведавшая приемом, хранением денежных сборов и доходов и выдачей чиновникам денежных сумм. Штат этого учреждения состоял из Уездного казначея (в 1812 г. им был губернский секретарь Андрей Федорович Талачанов), уездного стряпчего (коллежский секретарь Петр Иванович Петров), уездного землемера (губернский секретарь Петр Яковлевич Карпов), соляного пристава (губернский секретарь Алексей Афанасьевич Попов) и винного пристава (коллежский асессор Василий Иванович Лихарев) ¹⁰⁷. Последние двое следили за правильностью торговли солью и винными напитками.

Охрана «тишины и спокойствия» в уездном городе возлагалась на городничего. Городничего назначала губернская администрация из местных дворян. В 1812 г. эту должность в Малоярославце занимал титулярный советник Петр Иванович Быков ¹⁰⁸. По его приказу, как известно, был разрушен мост через Лужу накануне Малоярославецкого сражения. Сам городничий вместе другими должностными лицами город покинул и был встречен дворянским заседателем Михайловым на дороге в Калугу утром 12 октября ¹⁰⁹.

Во главе полиции города Малоярославца стоял частный пристав, при котором исполнительным органом являлась канцелярия, или «съезжая изба» (располагалась у Торговой площади, позади Присутственных мест). Полиция следила за соблюдением «тишины и спокойствия», боролась с пожарами (при ней позже были созданы пожарные команды во главе с брандмейстерами), осматривала мертвых, пристраивала подкидышей, наблюдала за трактирами и гостиницами. При частном приставе находился избираемый горожанами словесный суд по мелким гражданским тяжбам с устным, упрощенным судопроизводством. Город территориально делился на кварталы по 50 дворов. Полицейский надзор в каждом квартале должен был осуществлять квартальный надзиратель – пятидесятский (пятидесятник). Реально же «по числу домов три пятидесятника, из числа добрых и благонадежных граждан, которых по-надлежащему приведены к присяге...» были избраны в Малоярославце городской думой только в августе 1812 г. ¹¹⁰ Имена частного пристава, заседателей словесного суда и пятидесятников в Малоярославце на 1812 г. неизвестны.

Все население города («градское общество») имело права юридического лица, оно могло заводить собственность, иметь доходы с имущества, собирать с городского населения особые сборы и т.п. Городское собрание (собрание всех жителей) избирало городского голову; магистрат (состоявший из бурмистров и ратманов), старост и судей словесных судов. В компетенции этих органов городского самоуправления находились вопросы благоустройства, продовольственное дело, развитие торговли и промышленности, надзор за порядками на торгах и базарах.

Состоятельное купечество крайне неохотно занимало выборные должности, налажившие большую ответственность и не приносявшие прибыли. Но принимать их на себя, тем не менее, приходилось. От выборов уклониться удавалось только тем, кто вел торговлю в других городах и подолгу не показывался в Малоярославце ¹¹¹. В начале XIX в. выборные должности в органах

¹⁰⁶ Ассонов В.И. Сборник документов... С. 133-135.

¹⁰⁷ Месяцеслов... С. 131.

¹⁰⁸ Там же. С. 130. Послужной список Быкова см.: Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 19. Оп. 1 Д. 438. Л. 6об-7.

¹⁰⁹ Ассонов В.И. Сборник документов... С. 16.

¹¹⁰ Там же. С. 13-14.

¹¹¹ Как это было, например с избранными словесными судьями в 1802 г. Яковом Никитиным и Романом Малютиным. (ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 658. Л. 1, 6.)

городского самоуправления занимали представители самых известных и богатых купеческих фамилий Малоярославца – Холины, Целибеевы, Болдыревы, Аристовы и др.

Итак, мы попытались с доступной на сегодняшний день точностью описать сам город Малоярославец и его административное управление, какими они были в 1812 г. Дальнейшее изучение темы, таким образом, возможно в направлении детального исследования фондов уездных учреждений указанного периода (в плане более точных подсчетов количества домов, торговых заведений и т.п.). С большей точностью можно установить количество населения города и его состав по сословиям, основываясь на метрических книгах и исповедных росписях городских храмов. По этим же источникам возможно детально установить убыль городского населения после сражения 12 октября 1812 г. и его постепенный рост в последующие годы. Наиболее перспективным, с точки зрения обеспеченности источниковой базой, представляется изучение Малоярославецкого уезда в 1812 г.

Провинциальное православное духовенство в 1812 году (на примере Калужской губернии)

Провинциальное православное духовенство было той силой, на которую правительство возлагало задачу довести до народной массы официальную идею защиты Веры, Царя и Отечества. Именно приходские священники внушали и обосновывали необходимость противостоять неприятелю всеми возможными способами. Они вдохновляли прихожан на подвиг ратный или мирный. Им же пришлось облегчать тяготы послевоенной жизни в разоренных селах и городах. Все эти задачи выполняло с большим или меньшим усердием и успехом приходское духовенство Калужской губернии.

Даже при условии устойчивой патриархальности миропредставлений крестьянства в начале в., задачу священников в деле воспитания чувства патриотизма у прихожан нельзя было бы считать простой. Сами они в значительной степени зависели от своего начальства, жестко регламентировавшего выполняемые ими обязанности. Во многом именно по этим причинам деятельность провинциального духовенства в Отечественной войне 1812 года и сразу после ее окончания не изучена полностью до сих пор.

В сборнике материалов Малоярославецкой научной конференции 1998 года опубликована статья известного исследователя В.Г. Пуцко¹¹² посвященная указанной теме. Автором в значительной степени раскрыта роль калужского духовенства в событиях Отечественной войны 1812 года. Однако, возможно более полный анализ документов позволяет детализировать картину и обратить внимание как на общие, характерные для всех приходов явления, так и на отдельные события и яркие личности. Без изучения частных, имеющих, казалось бы, только местное значение вопросов, общее представление о войне 1812 года и ее влиянии на жизнь народа останется все же неполным.

В настоящей работе сделана попытка из небольшого круга источников при помощи тщательного источниковедческого анализа извлечь максимум информации о конкретных действиях духовенства Калужской губернии в условиях начала войны, военных действий на территории губернии и изгнания неприятеля из России.

Основными источниками для нас являются документы Калужской духовной консистории, опубликованные в Юбилейных сборниках, изданных в 1912 году¹¹³, материалы, изданные В. Асоновым к той же дате¹¹⁴, а также – публикация документов из архива А.И. Михайловского-Данилевского, осуществленная С.А. Малышкиным в сборнике материалов Малоярославецкой конференции 1993г.¹¹⁵ Документы Юбилейных сборников изданы бессистемно и на невысоком научном уровне, но содержат много ценной информации и использованы в сопоставлении с материалами других изданий.

Сразу после начала военных действий в июне 1812 года на приходское духовенство легла непростая и ответственная задача – информировать население о событиях, происходивших на театре военных действий. Мрачные слухи, распространяемые многочисленными беженцами из пограничных губерний расходились по стране молниеносно. Священники сельских приходов

¹¹² Пуцко В.Г. Калужское духовенство в Отечественной войне 1812 года // Калужская губерния на этапе Отечественной войны 1812 года. Малоярославец, 1998. С. 108–114.

¹¹³ Материалы из истории войны 1812 года, извлеченные из архива Калужской Духовной Консистории (доставлены Д.С. Соловьевым), в приложении к изд. Юбилейный сборник в память Отечественной войны 1812 года. Вып. 1, 2. Калуга, 1912.

¹¹⁴ В тылу армии. Калужская губерния в 1812 году: Обзор событий и Сборник документов/Сост. В.И. Асонов. Москва, Калуга, 1912.

¹¹⁵ Малышкин С.А. Калужский край в 1812 году: по материалам архива А.И. Михайловского-Данилевского//Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года: Материалы научной конференции, посвященной 181-й годовщине Малоярославецкого сражения. Малоярославец, 1994. С. 59–85.

еще больше должны были уделять внимания воскресным проповедям, стремясь произносить их “простым слогом, внятными для каждого, убеждая всех твердо хранить православную веру, повиноваться властям от Бога поставленным...”¹¹⁶

Престарелый епископ Калужский и Боровский Евлампий служил примером своим подчиненным, совершая молебны в городском соборе об избавлении от неприятеля в воскресные, праздничные дни, а также – по особым поводам. 14 июля он отслужил торжественный молебен по случаю получения Калужским гражданским губернатором П.Н. Кавериним “Призвания к Москве” его величества государя императора Александра . “Призвание” было прочтено в соборе после окончания литургии. Затем епископ предписал всем священникам епархии обратиться к пастве с соответствующим увещанием об укреплении веры в конечную победу русского оружия. Манифест императора Александра о создании ополчений от 6 июля 1812 года также был прочтен в соборном городе Калуги храме, а затем размножен и разослан во все подведомственные Духовные правления. По получении соответствующего Указа из Калужской духовной консистории, на следующий день во всех городских соборах и монастырях губернии служили с вечера всенощные с чтением особых ектений, положенных во время нашествия неприятеля, а на другой день – литургии с чтением Указа государя императора и особого Воззвания Священного Синода “к чадам церкви”. Службы в эти дни велись соборно главами местного духовенства.¹¹⁷

Молебны творились теперь в храмах ежедневно, священники должны были читать особые ектении о победе, а в воскресные дни после литургии совершались молебны с коленопреклонением.

Калужская консистория обратилась также ко всем благочинным епархии (12 августа 1812 года) с предложением жертвовать на нужды армии деньги и ценную утварь. Объявлялось и о приеме в ополчение детей священно- и церковнослужителей и семинаристов, не завершивших обучения. Благочинные должны были вызвать к себе всех подведомственных священников и сделать им внушение о том, “чтобы при сем возможном случае, подражая прочему сословию доказали любовь свою к отечеству на самом деле...”¹¹⁸

Калужским духовенством было собрано и прислано в Консисторию 9204 руб. и около 10 фунтов серебряных и золотых вещей.¹¹⁹ Одним из наиболее отличившихся было благочиние Мосальского уезда села Любуни (всего – приходы 10 сельских храмов), сдавшего ассигнаций и серебра на общую сумму более 300 рублей.¹²⁰

Хуже обстояло дело с поступлением детей священнослужителей в ополчение. Несмотря на заверения Преосвященного Евлампия, “что они только будут при командирах для письма”, а также на его обещание не оставить без “особенного внимания” и “награждения” всех, кто пойдет служить в ополчение, желающих было мало. В том же месяце Консистория вынуждена была повторно обратиться к благочинным: в сформированных быстрыми темпами полках Калужского ополчения не хватало писцов.¹²¹

В августе же по церквям губернии было распространено “Пригласительное объявление” военного министра России, командующего Западной армии генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли к жителям Калужской губернии об оказании посильной помощи армии, организации сопротивления партиям французов и русским мародерам. Консистория предписывала

¹¹⁶ Там же. С. 88.

¹¹⁷ В тылу армии... С. 105.

¹¹⁸ Там же. С. 107.

¹¹⁹ Там же. С. 16.

¹²⁰ Малышкин С.А. Указ. соч. С. 90–92.

¹²¹ В тылу армии... С. 108.

всем священникам вразумительно внушать прихожанам необходимость вооружаться всем и каждому “какое кто имеет или приобрести может огнестрельное и другия острия орудия”.¹²²

Как оказалось, призыв к вооружению населения в некоторых случаях был весьма своевременным. 24 августа 1812 года на село Любунь (владение действительного статского советника и кавалера Николая Антоновича Хлюстина), находившееся в 45 верстах от г. Ельни Смоленской губернии, было совершено нападение небольшого отряда французских фуражиров. Причем, к французам присоединились крестьяне окрестных деревень, прельщенные богатствами барского дома и храма. Сельчане оказались готовы к обороне. По сигналу благочинного, протопопа Якова Ивановича Чистякова, зазвонившего в церковные колокола, дворовые под командованием управляющего имением – иностранца Руппа – кинулись отражать атаку, ранили ружейным выстрелом одного из нападавших. Остальные разбежались. Через несколько дней – 28 августа попытка ограбить село повторилась. На этот раз некоторые напуганные начавшимся пожаром жители стали подносить французам хлеб-соль. Но большинство, под предводительством того же управляющего и протопопа Чистякова, начали перестрелку с неприятелем и продержались до прибытия с подкреплением уездного земского исправника поручика Амплия Петровича Суходольского. Враги были отражены, частью побиты, частью взяты в плен.

Сия победа торжественно праздновалась в Любуньском храме. Церковь не вмещала всех богомольцев. Отец Яков Чистяков произнес проповедь, разясняя, что Господь покровительствует и помогает жителям села, раз дарует победу им, безоружным, над вооруженным неприятелем. Крестьяне, поднесшие хлеб французам, не были допущены священником к целованию креста, что явилось для них тяжелой моральной карой. Позже они были наказаны еще более: их отдали в ополчение, откуда почти никто не вернулся. Протоиерей Чистяков считал это (также, как и смерть от голода семей провинившихся) справедливым возмездием за предательство.¹²³

Официальное “Отношение” Калужского гражданского губернатора об объявлении губернии на военном положении (28 августа) было получено епископом Калужским и Боровским Евлампием 1 сентября. Уже 5 сентября церковное и монастырское имущество Калужского Архиерейского дома, Архиерейская ризница, имущество калужских городских церквей и архив с библиотекой Духовной консистории были отправлены в г. Орел.¹²⁴

Тогда же был отправлен Указ “по секрету” калужской Консистории всем Духовным правлениям о подготовке к эвакуации утвари и ризниц. Наиболее ценные предметы городских храмов и монастырей следовало уложить в ящики при помощи прихожан заблаговременно, а сельских – только в случае непосредственной опасности. Приготовления вести следовало осторожно, объясняя прихожанам, что делается это не по причине угрожающей опасности, а всего лишь “на всякий случай”.¹²⁵

Благодаря этим мерам, наиболее ценные богослужебные предметы, утварь, церковные деньги, антиминсы, ризница, в большинстве городских и сельских храмов уездов, подвергавшихся нападениям французов, были сохранены. Поэтому стало возможно относительно быстрое возобновление богослужений в церквях, не слишком поврежденных неприятелем.

В неразберихе и суете приготовлений не обошлось и без недоразумений. Отправленное своевременно в Орел имущество церкви Покрова Пресвятой Богородицы что на Кариже Малоярославецкого уезда было возвращено почему-то с полдороги, в результате чего частично попало в руки французов.¹²⁶ Предписание спасти монастырское имущество по неизвестной

¹²² Там же.

¹²³ Малышкин С.А. Указ. соч. С. 87–90.

¹²⁴ Там же. С. 95.

¹²⁵ В тылу армии. С. 109.

¹²⁶ Малышкин С.А. Указ. соч. С. 79.

причине не полностью было выполнено настоятелем Малоярославецкого Николаевского монастыря о. Макарием.¹²⁷

О событиях, происходивших у них на глазах, многие священно- и церковнослужители поведали в ответах на анкету А.И. Михайловского-Данилевского в 1836г. Воспоминания грешат, конечно, неточностями в описании многих событий, но зато сохранили большое количество мелких деталей: названия пустошей и ручьев, описания непосредственно виденных и совершаемых ими самими действий и поступков прихожан. Все это очень важно и интересно как для изучения местной истории, так и для детализации общей картины событий тех дней. Наиболее интересны в этом плане рассказы служителей церквей сел Карижи и Скрыпорова (Малоярославецкого у.), с. Любуни (Мосальского у.), Георгиевского приселка (Медынского у.).¹²⁸ В Боровских храмах, к сожалению, в 1836 г. почти не оставалось очевидцев событий Отечественной войны. Только бывший настоятель Преображенской что на площади церкви отец Андрей Зверев вспоминал о том, как боровское духовенство во главе с благочинным безотлучно находилось в городе и ежедневно совершало богослужения для ободрения жителей и кордонного войска, исповедуя и приобщая больных и раненых. И лишь когда неприятель стал подступать к городу, священники уехали вместе с прихожанами за Калужскую заставу.¹²⁹

Большинство сельских священников поступали так же. Отправив наиболее ценные вещи в Орел или спрятав в “неприметных местах”, они оставались при своих храмах до последней возможности. Благодаря смелости служителей Карижской церкви и Скрыпоровского храма, оставивших дома свои лишь в последнюю минуту и наблюдавших за ходом Малоярославецкого сражения с высоты окрестных холмов, мы можем увидеть картину того страшного дня глазами очевидцев.

Настоятель церкви Георгия Победоносца в приселке Георгиевском Медынского уезда (ведомства Боровского Духовного правления) – отец Иоанн Васильевич Витвенский оставался в селе для совершения ежедневно литургии, во время отправления которой пользовался единственной оставленной для этой цели серебряной вещью – дароносицей. Совершенно неожиданно ворвавшиеся в храм во время службы французы вырвали из рук батюшки ценный сосуд. Но он, хотя и был очень напуган, сумел выхватить из него святые дары и, по его собственному выражению, “употребил тело Христово”, получив при этом рану.

Возвращаясь одними из первых после ухода французов в разоренные дома свои, священники сразу же принимались восстанавливать по мере сил храмы, выполняя одновременно обычные свои обязанности. Так, Малоярославецкий благочинный – о. Леонтий Дмитриевич Попов вместе с настоятелем Казанского собора о. Пантелеймоном и священником церкви села Марына о. Гаврилою исполнял печальную обязанность 10 ноября 1812 года, отпевая русских воинов, погибших в Малоярославецком сражении. В трех могилах в черте города погребено их было “по долгу христианскому 1300 человек.”¹³⁰

Восстановление служб в храмах потребовало от священников много сил и усердия. Там, где повреждения были не очень велики, где сберегли церковные деньги, ценную утварь и антиминсы – возобновление служб шло довольно быстро. Во многих случаях церкви, даже не очень пострадавшие и сохранившие свои антиминсы, закрывались и приписывались к другим храмам по причине полного разорения прихожан. Однако, в большинстве случаев приходы все же сохранялись, что было обусловлено возросшим, по сравнению с прежним временем “усердием горожан и окольных жителей”, как писал настоятель Боровского Пафнутьева монастыря архимандрит Иннокентий. В самом Пафнутьевом монастыре службы в церквях Святого Пророка

¹²⁷ Там же. С. 75.

¹²⁸ Там же. СС. 75–81, 81–82, 87–92.

¹²⁹ Там же. С. 62–63.

¹³⁰ Государственный архив Калужской области (ГАКО) Ф. 273. Оп. 1. Д. 55. Л. 4.

Илии и Великомученицы Ирины начались уже через 5 дней после ухода неприятеля. Восстановление остальных храмов и монастырских построек требовало значительных средств.¹³¹

Кроме монастырских церквей, службы были возобновлены в 1812 году только в одном из приделов Боровского Благовещенского собора. Остальные усердием прихожан и священнослужителей восстанавливались на протяжении еще нескольких лет.¹³²

Малоярославецкий монастырь потерпел еще больший ущерб. Службы в нем начались, несмотря на это, уже в декабре 1812 года.¹³³

В ноябре-декабре 1812 года возобновились службы в Малоярославецких храмах – Казанской иконы Божией Матери, Иоанна Предтечи, Успения Пресвятой Богородицы и Покрова Богородицы в Кариже.¹³⁴

Богослужения в 3-х разоренных Медынских храмах начались:

в ноябре 1812 г. – в Рождественской церкви Шанского завода;

в марте 1813 г. – в церкви Георгия Победоносца Георгиевского приселка;

в декабре 1813 г. – в Ильинской церкви села Юдино – Передел тож.¹³⁵

Кроме вышеперечисленных забот, на приходское духовенство была возложена также обязанность каждое воскресенье и в праздничные дни читать при народе Высочайшее воззвание государя Александра от 20 декабря 1812 года о сборе и сдаче в казну за вознаграждение предметов аммуниции и вооружения русской и французской армий. В особую тетрадь батюшки должны были записывать имена принесших вещи и наименование последних, убеждая прихожан, что вознаграждение будет выплачено им непременно.¹³⁶

Сопоставление разрозненных документов и анализ содержащихся в них сведений позволили нам представить себе конкретные действия приходского духовенства в период Отечественной войны 1812 года.

По многочисленным свидетельствам священнослужителей, религиозное чувство народа во время Отечественной войны 1812 года многократно возросло, храмы ежедневно бывали переполнены. Патриотический подъем, позволивший русскому народу не только победить в войне с французским императором, но и преодолеть тяжелейшие ее последствия, был отчасти вызван и поддержан, значительно усилился благодаря непрерывному и неприметному труду обыкновенных приходских священников. Служители православных храмов с честью выполняли свои функции, в полной мере разделяли с прихожанами постигшее их разорение и горе, по возможности старались облегчать страдания несчастных. О своих подвигах “во время нашествия неприятеля” приходские священники обычно скромно умалчивали в официальных отчетах. Поэтому мы считаем, что дальнейшая разработка данной темы, выявление новых сведений в архивах – наш долг перед их памятью.

¹³¹ Подробнее об этом см.: Лошкарева Н.П. Ущерб, причиненный французами Пафнутьеву монастырю в 1812 году//События Отечественной войны 1812 года на территории Калужской губернии: Материалы научной конференции, посвященной 180-летию Малоярославецкого сражения. Малоярославец, 1993. С. 73–76; Материалы... Вып. 1. С. 56–65; Вып. 2. С. 56–57, 88–95, 98–105.

¹³² См.: Материалы... Вып. 1. С. 1–79.

¹³³ Там же. С. 62–63.

¹³⁴ Подробнее об этом см.: Митрошенкова Л.В. Последствия Малоярославецкого сражения на территории города и уезда (по опубликованным материалам)//Калужская губерния на этапе Отечественной войны 1812 года. Малоярославец, 1998. С. 85, 89.

¹³⁵ Материалы... Вып. 1. С. 40–41, 45–46.

¹³⁶ В тылу армии... С. 110.

Из истории церквей Малоярославецкого уезда. Храм во имя Покрова Богородицы на Кариже

История каждого православного храма – это часть, и немаловажная, истории всей окрестной территории. В храмах сосредотачивалась как житейская, так и духовная жизнь многих поколений прихожан. Все важные события происходили под сенью куполов приходских церквей и сопровождались звоном их колоколов. История церкви Покрова Божией Матери в небольшом селе Карижа, расположенном в непосредственной близости от города Малоярославца Калужской области, представляет для значительный интерес для изучения социокультурного развития небольшого региона на протяжении значительного временного отрезка. Интерес не только теоретический: церковь сохранилась, действует, находится в прекрасном состоянии, что позволяет включать ее посещение в маршруты городских экскурсий.

В предлагаемой работе мы не претендуем на полноту охвата источников и раскрытия темы. Возможно, в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Государственного архива Калужской области (ГАКО) нас ждут еще открытия, которые заполнят все белые пятна в истории Карижского храма. Сейчас нашей задачей является обобщение разрозненных сведений, имеющихся в фонде Поместного приказа (Ф. 1209) РГАДА, фонде Калужской Духовной консистории (Ф. 33) ГАКО, «Малоярославецкой десятины», опубликованной братьями Холмогоровыми в журнале «Калужская старина» в 1906г., и других источниках. Повествование, основанное на письменных источниках, пока оказалось возможным довести только до 1920г. По устным свидетельствам Малоярославецких старожилов, церковные документы исчезли вместе с остальными документами Малоярославецкого районного архива в 1941г., а часть сгорела еще раньше.

Время возникновения церковного села — Покровского погоста, Погоста Кариж или просто Покровского — неизвестно. Самым ранним из известных документов, упоминающих Покровский погост является Писцовая книга Малоярославецкого уезда за 1587–1588 гг., в списке 1622–1633 гг. В ней читаем: «Погост на царя и великого князя земле в Кориже, а на погосте храм Покрова Пресвятой Богородицы древен, клецки, на речке Корижке. Пашни паханые церковные земли 15 чети, да перелогом 10 чети в поле, а в дву потомуж, сена на речке Корижке 100 копен, лесу пашенного 3 десятин»¹³⁷

Время строительства каменного храма в Кариже тоже неизвестно достоверно. Одни источники называют 1703 год, другие – 1701. Описание конца XIX в. гласит: «Церковь села Карижи во имя Покрова Пресвятой Богородицы, приделы во имя Пророка Илии и во имя Нерукотворного Спаса... построена в 1748 г. стольником Перовским...»¹³⁸

В «Малоярославецкой десятины» — важнейшем источнике по ранней истории церквей уезда — есть запись о каменном храме, «новопостроенной церкви Покрова Пресвятой Богородицы, да в приделе Святого Пророка Илии», в которую выдан был антиминс «1703 года сентября 27 дня»¹³⁹. Правда, в записи указано другое село – Юрьевское. Но это село, во-первых, не входило в Малоярославецкую десятину, во-вторых, церковь в нем хорошо известна и в более ранних и более поздних источниках как Благовещенская. В Малоярославецком уезде в то время никакого другого села Юрьевского не было, это — в-третьих. В-четвертых, никакой другой Покровской церкви с приделом Ильи Пророка в Малоярославецкой десятины не суще-

¹³⁷ РГАДА. Ф.1209. Оп. 1. Кн. 539, № 285.

¹³⁸ ГАКО. Ф. 33. Оп. 5. Д. 25. Л. 81.

¹³⁹ Малоярославецкая десятина // Калужская старина № 5. Ч. 4. Калуга, 1910. С. 71.

ствовало. Таким образом, источниковедческий анализ позволяет предположить ошибку писца или публикаторов и отнести эту запись к церкви Покрова в Кариже.

К 1709 г. относится запись, косвенно подтверждающая наши выкладки. Там говорится, что до этого времени в селе стояли две церкви: старая деревянная и новая, каменная, построенная «по обещанию Осипа Пирожского». Деревянную церковь в этом году перевез на Афонасьевский церковный погост в Суходровской волости село Локонское помещик Юрий Афонасьевич Радищев ¹⁴⁰.

По записи в «десятин» 1738 г., посвященной назначению в церковь еще одного дьячка, знаем, что в это время в ней уже есть второй престол — Святого Пророка Илии. Третий престол — Спаса Нерукотворного так же, как и колокольня был построен усердием помещика Малоярославецкого уезда Александра Ивановича Ларионова ¹⁴¹. Коллежский ассессор, помещик, владевший землями в Суходровской волости Малоярославецкого уезда, был предводителем Малоярославецкого уездного дворянства с 9 декабря 1788 по 15 декабря 1791 г. ¹⁴² Вероятно, красота самого погоста и церкви произвели на него впечатление именно тогда. И в 1798 г. он построил на свои средства придел Спаса Нерукотворного и трехъярусную колокольню Покровской церкви ¹⁴³.

Таким образом, несмотря на отсутствие точных документальных свидетельств о времени строительства одного из древнейших храмов на малоярославецкой земле, с достаточной долей уверенности можем утверждать, что основное здание храма был построено в 1703 г., придел Святого пророка Илии, вероятно, освящен был одновременно с основным престолом, а колокольня и придел Спаса Нерукотворного — в 1798 г. Однако, вопрос о строительстве храма, и его приделов и колокольни нельзя считать окончательно закрытым. С точки зрения архитектуры кажется, что строительство обоих приделов церкви произошло одновременно.

Владевшая изначально целым селом и имевшая в своем приходе несколько деревень, церковь Покрова была в конце XVII—XVIII вв. довольно богата. В 1654 г. дани в казну с нее положено было платить 2 руб. 4 алтына. Судя по записи в Писцовой книге 1684—1686 гг., количество пашенной земли и сенных покосов у церкви увеличилось, появились «наддачи». Причем, пашня теперь обрабатывалась вся, перелог уже не упоминается ¹⁴⁴. В 1738 г. клир храма состоял из двух священников (Покровской и Ильинской половины), диакона, 2-х дьячков и 2-х пономарей ¹⁴⁵. Это также свидетельствует о значительности его прихода.

Священники Покровской церкви всегда принимали активное участие в общественной жизни. Отличаясь грамотностью и добросовестностью, они избирались старостами Малоярославецкой десятины и на другие должности ¹⁴⁶. Мысль о неординарности священнослужителей именно этой церкви впервые возникает при сравнении описаний Карижской церкви 1806 г. с описанием других церквей Малоярославца, в том числе — и соборной. Иконы и внутреннее убранство храма Покрова Богородицы описаны очень подробно, с указанием их особенностей и места расположения каждого образа и богослужебного предмета ¹⁴⁷. В центральном храме — Покровском — в начале 1800-х годов стоял 4-х ярусный иконостас «столярной работы», поля которого были покрыты «по серебру зеленой ярю». В приделах — двухъярусные иконостасы. Карнизы, фигуры, царские врата везде вызолочены. Многие образа, в том числе особо чтимые

¹⁴⁰ Там же. С. 49.

¹⁴¹ См: Клировые ведомости церквей Малоярославецкого уезда // ГАКО. Ф. 33 Оп. 2. Д. 1943; Оп. 3. Д. 643.

¹⁴² См: Булычев Булычев Н. Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908 г. и Перечень лиц, занимавших должности по выборам дворянства с 1785 года. Калуга, 1908.

¹⁴³ ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 643.

¹⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 248. Л. 362об.

¹⁴⁵ Малоярославецкая десятина. С. 14–15.

¹⁴⁶ Там же. С. 68–69.

¹⁴⁷ ГАКО. Ф. 273. Оп. 2. Д. 59.

мые — Покрова Богородицы, Св. Ильи, Владимирской Божией Матери — одеты были в богатые, среброкованные и вызолоченные ризы, украшенные драгоценными камнями. Престолы покрывались «одеждами» из драгоценных тканей, на них лежали серебряные и золотые напестольные кресты. Медные лампы горели перед иконами, а посреди храма висели большие и средние медные паникадила. Стены также были расписаны образами. Кроме того, в церкви пользовались 5 Евангелиями XVIII века в драгоценных переплетах, серебряными с позолотой священными сосудами. На колокольне было 6 колоколов, один из них весом 52 пуда.

Благодаря наличию столь подробного описания церковного имущества, возможно с точностью до мелочей оценить ущерб, причиненный церкви Отечественной войной 1812 года. Тем более, что в распоряжении нашем есть еще один ценнейший документ. Это ответ Карижского священника на вопросник, составленный А.И. Михайловским-Данилевским и разосланный по церквям епархии в 1836 г.¹⁴⁸ Этот документ по точности и подробности превосходит отчет священника о нанесенном храму ущербе, составленный сразу после ухода французов из Калужской губернии, зимой 1812 года¹⁴⁹. В ответ на предложение описать связанные с церковью события 1812 года, настоятель храма отец Никита Иванович Февралев составил целую повесть, написанную образным, точным и эмоциональным, очень литературным языком, в отличие от остальных Малоярославецких священников, отвечавших максимально кратко и сухо. Сам Никита Февралев свидетелем событий не был. Писал он со слов очевидцев — других служителей церкви — диакона Андрея Иванова, дьячка Дмитрия Евтихьева и пономаря Василия Семенова. С их же слов он составил список разграбленного французами церковного имущества. У Февралева не было под рукой описи 1806 г., но служители помнили все точно. Конечно, прежде всего французами из храма были вынесены драгоценные оклады и богослужебные сосуды. Частично ризы, «одежды» и другие вещи были сожжены французскими солдатами прямо во дворе священника Василия Ивановича Котла в костре, разложенном в медной церковной купели¹⁵⁰.

Однако, еще при появлении французской армии на Буниной горе староста церкви — отставной солдат Степан Васильевич Молчанов вынес из храма 1000 рублей денег, серебряный с позолотой потир «со всеми к оному принадлежностями» и драгоценное на полуалександрийской бумаге Евангелие. Все это бывший солдат спрятал в кочке церковного болота. Как писал позже Никита Февралев, — «Сей поступок Молчанова действительно быть может памятным, ибо соблюденные им деньги по обстоятельствам того времени для церкви были значительны»¹⁵¹. Вообще же, надо сказать, что церковь пострадала от французов не очень сильно. Внешним разрушениям она не подверглась, так как от места сражения находилась достаточно далеко. Поэтому и в порядке ее привести удалось довольно быстро, и службы в ней начались уже в декабре 1812 года¹⁵².

У священно-церковнослужителей Карижской церкви «...дома ... остались целы, но надворное строение расхищено и сожжено с домашним имуществом...»¹⁵³ По сравнению с другими частями Малоярославецкого уезда не слишком пострадали прихожане Покровской церкви: из 233 домов сгорело всего 13, остались и кое-какие припасы на зиму. Тем не менее, служители церкви также получили помощь от епархиального начальства на восстановление своего хозяйства. Из особой для этого случая составленной ведомости узнаем, что на долж-

¹⁴⁸ См: Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года. (Материалы научной конференции, посвященной 181-й годовщине Малоярославецкого сражения). Малоярославец, 1994. С. 75–81.

¹⁴⁹ Юбилейный сборник в память Отечественной войны 1812 года /Под ред. И.Ф. Цветкова. Вып. 1. Калуга, 1912. С. 10, 66.

¹⁵⁰ Малоярославецкая десятина. С. 79.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Юбилейный сборник. Вып. 1. С. 10.

¹⁵³ Там же. С. 66.

ностях дьячков и пономаря в церкви служили «запрещенные священники». Такая практика в этой церкви сохранялась на протяжении всего XIX в.

Вновь отстроенный на пепелище, Малоярославец в 1830-е гг. стал еще краше прежнего. Он богател, набирал силы, расширялся. Расцвет коснулся и предместий, в том числе — Покровского прихода. Но в Кариже этот процесс был обусловлен еще и субъективным фактором. В течении почти полувека должность священника здесь исполнял упоминавшийся уже отец Никита Иванович Февралев. В 1822 г. он окончил Калужскую Духовную семинарию по 1-му разряду и сразу получил место в одном из богатых приходов — в Кариже. Послужной список этого человека, отмеченного многими достоинствами и являвшегося представителем лучшей части русского духовенства, заслуживает некоторого внимания. Уже через 7 лет — в 1829 г. он назначается Благодичным Малоярославецкого уезда, являясь одновременно членом Духовного Правления города. А в 1861 г. — произведен в протоиереи. Благодарности и свидетельства признательности епархиального начальства получал многократно. Награждался набедренником, скуфьею, камилавкою, «пыженным крестом». В память войны 1853–1856 гг. и за освящение сельских храмов награжден был Бронзовым на Владимирской ленте крестом. Добросовестно исполняя свои обязанности, он одновременно являлся членом Попечительства о бедных духовного звания, Комитета попечительного общества о тюрьмах, производил по поручениям епархиального начальства следственные дела в Малоярославецком, Боровском, Медынском, Тарусском уездах, а в 1839 г. составлял опись подворья Малоярославецкого Черноостровского монастыря в Москве ¹⁵⁴.

Справедливости ради скажем, что, хотя послужные списки других священников Карижской церкви не так богаты, все они до единого были людьми интересными и должности свои исполняли ревностно и усердно, за что не раз получали поощрения и награды.

С именем же отца Никиты Февралева связано значительное событие в жизни церкви — приобретение нового иконостаса. В январе 1836 г. один из помещиков уезда — прихожанин церкви подпоручик Александр Дмитриевич Кудрявцев обратился к епископу Калужскому и Боровскому Преосвященнейшему Николаю с просьбой о разрешении сбора средств на новый иконостас, поскольку старый «устроен старинною простою архитектурою, иконы в оном такой же простой иконописной работы, и самый иконостас по серебру покрытый зеленым просветом, от времени почернел... позолоты или почернела, или полиняла и потеряла вид...» ¹⁵⁵ Разрешение было сразу получено, тем более, что значительную долю обязался внести сам Кудрявцев. В начале декабря 1836 г. иконостас был закончен, на что ушло около 7000 рублей. Кроме того, в церкви были заменены подсвечники и паникадила, люстры, аналои, хоругви, на престольные одежды. Обновленный таким образом храм значительным реконструкциям с тех пор не подвергался. Его только периодически штукатурили и подкрашивали.

Кроме Александра Дмитриевича Кудрявцева свои средства для обустройства Покровского храма предоставляли и другие прихожане, среди которых было много дворян с громкими фамилиями: Ланские, Зенбулатовы, Облеуховы, Белавины, Суровцевы, Жемчужниковы, Матовы, Бакеевы и другие.

Приход церкви изначально был обширным, о чем говорит наличие в ней 2-х священников уже в XVII в. К началу же XX в. количество деревень, входивших в Карижский приход, достигло 20, в том числе 5 из них принадлежало Боровскому уезду: Алехново, Дыркино, Куклеиха (бывшее Анофриевское), Васильевское и Бураково. Все эти населенные пункты в прошлом входили в Малоярославецкий уезд. Общее число дворов в приходе составляло 363 (на 1916 г.), в которых жило 963 мужчины и 1102 женщины. Большинство составляли, конечно, крестьяне. В конце XIX — начале XX в. В приходе храма значительно сократилось количество

¹⁵⁴ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1189. Л. 1об. Там же. Оп. 3. Д. 643. Л. 3–4.

¹⁵⁵ Там же. Оп. 2. Д. 511. Л. 1об.

дворянских имений и родов. В 1916 г. только 4 дворянских семьи были прихожанами Покровской церкви. Тем не менее, церковный причт получал довольно хорошее жалование, проценты с ценных бумаг, вложенных в различные банки, поступали регулярно и позволяли обновлять штукатурку стен храма, производить другой мелкий ремонт в церкви, а также в домах священно-церковнослужителей. Крупных изменений в самом храме не производилось больше. Только в 1911 г. церковным старостой — крестьянином деревни Игнатьевской Федором Панкратьевичем Климовым за собственный счет были «устроены» полы из цветных плиток. За это дело, стоившее ему почти 2 тысячи рублей, Федор Панкратьевич получил «архипастырское благословение с выдачею свидетельства»¹⁵⁶.

Церковный клир, состоявший в первой половине XX в. из 2 священников, дьякона и 4 причетников, в 1848 г. был сокращен — убрали 2 причетнические должности¹⁵⁷. В 1850 г. клир состоял уже из 1 священника, дьякона, дьячка и пономаря¹⁵⁸. А к началу XX в. остались только священник, дьякон и псаломщик¹⁵⁹.

С 1886 г. в сельце Андреевском была открыта церковно-приходская школа. В ноябре 1911 г. открылась земская школа в сельце Трубицыне. В обеих преподавал священник Карижской церкви¹⁶⁰. Трубицинская школа, впрочем, не просуществовала долго. Но в октябре 1913 г. открылась еще одна церковно-приходская школа в сельце Бородухине¹⁶¹.

К сожалению, о послереволюционной истории церкви Покрова Богородицы на Кариже известно очень мало. В 1918 г. на попытку описать имущество (с очевидной целью дальнейшей национализации) прихожане ответили весьма своеобразно. 20 мая 1918 г. Марьинский вол-исполком и Малоярославецкий уисполком получили официальные письма от некоего «Совета рабочих и крестьянских депутатов Покровской церкви что на Кариже» с категорическим заявлением о том, что «в Покровской церкви золотых вещей ни в каком количестве веса не имеется, на остальное церковное имущество опись представить не считаем нужным...»¹⁶²

По поводу этого письма долго еще разбирались работники исполкомов, выясняя, что это за «Совет» образовался в церкви и откуда там взялись «рабочие депутаты». Чем закончилось это разбирательство — неизвестно. Прихожане церкви умело затягивали дело с описью имущества, посылая письма в различные инстанции, разводя полезную для них бумажную волокиту. И все же опись состоялась. Сохранившийся в фондах ГАКО ее экземпляр датирован 1 июня 1924 г. Скупое перечисление церковного имущества свидетельствует о том, что наиболее ценная его часть уже отсутствовала (главным образом это касается богослужебных сосудов). Нет в этом списке указаний и на ценность серебряных и позолоченных окладов. Нельзя сделать однозначного вывода — были ли они реквизированы уже на нужды республики, или их ценность сознательно скрыта составителями описи¹⁶³. Скорее всего, большинство ценных, серебряных и позолоченных предметов были уже из храма вынесены.

Во второй половине 1920-х гг. в июне месяце, по сохранившейся с XIX в. традиции, ежегодно в город Малоярославец и окрестные села (Карижа, Спас-Загорье и др.), с разрешения советских властей приносили особо чтимую икону из села Юрьевского (Благовещенской церкви) — Боголюбской Божией Матери. Церковь в Юрьевском в советское время ветшала и разрушалась, денег на ее ремонт не было, и в 1963 г. ее закрыли. Икона после этого находилась,

¹⁵⁶ Там же. Д. 1943. Л. 133об–134.

¹⁵⁷ Там же. Д. 1189. Л. 1.

¹⁵⁸ Там же. Д. 543. Л. 1.

¹⁵⁹ Там же. Д. 1943. Л. 126.

¹⁶⁰ Там же. Л. 127об.

¹⁶¹ Там же. Д. 2355. Л. 49об.

¹⁶² Там же. Ф. Р-392. Оп. 1. Д. 133, л. 6.

¹⁶³ Там же. Ф. Р-392. Оп. 2. Д. 5. Л. 2об.

по словам старожилов, на руках у кого-то из прихожан, а затем была принесена в Покровскую церковь. И по сей день, она является самой большой драгоценностью храма в Кариже ¹⁶⁴.

На непродолжительное время храм был закрыт в 1930 г. и передан сельскому крестьянскому комитету для организации в нем «профшколы» ¹⁶⁵. Но спустя год-полтора, по требованию прихожан, церковь была вновь открыта. Еще раз не продолжительное время храм закрывался во время немецкой оккупации в 1941 г.

И в советское время, как и раньше, в Покровском храме служили далеко неординарные личности. Одним из наиболее интересных был священник, служивший когда-то на императорской яхте «Штандарт». В конце Отечественной войны 1941–1945 гг. священником в Кариже был один из последних монахов Черноостровского монастыря — архимандрит Сергей.

В советский период истории нашей церкви грабили множество раз. Утрачено большое количество икон, книг, сосудов.

И все же, к счастью, история церкви Покрова Божией Матери на речке Кариже продолжается. Храм отремонтирован, перекрыта крыша, подновлены купола на церкви и колокольня. Приход ее увеличивается. Но для достижения благополучия одной из жемчужин Малоярославецкой земли необходима постоянная духовная, молитвенная и материальная помощь. Храм Покрова Богородицы является для малоярославчан символом всего самого лучшего, что было и есть в нашей истории. Необходимо подчеркнуть, что это один из немногих храмов Малоярославецкого района, сохранившихся до настоящего времени. Кроме того, в советское время эта церковь действовала самое продолжительное время, по сравнению с другими храмами района.

В настоящей работе с возможной полнотой мы рассмотрели историю одного из древнейших в Малоярославецком уезде храмов — церкви Покрова Божией Матери в Кариже, что позволит в дальнейшем оценить степень влияния его священников на умонастроения и поведение своих прихожан в разные исторические периоды. Микроисторические процессы, протекавшие на территории малоярославецкого уезда невозможно оценить без подробного изучения истории каждого его храма.

¹⁶⁴ Там же. Ф. Р-392. Оп. 1. Д. 133. Л. 1, 2об, 8; Ф. Р-374. Оп. 1. Д. 103.

¹⁶⁵ Там же. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 94. Л. 58–66.

Из истории Малоярославецкого купечества. Терентий Елизарович Целибеев (1740 (?)—1814)

"Без купечества не токмо великое,
но и малое государство стояти не может".
И.Т. Посошков

"Интересы торгово-промышленного класса всегда совпадают с тем направлением, которое обеспечивает здоровую жизнь государства."
В.Н. Коковцов

Тема предлагаемого Вашему вниманию выступления – жизнь и судьба московского 1-й гильдии купца, уроженца Малоярославца – Терентия Елизаровича Целибеева. История этого человека заслуживает внимания прежде всего потому, что он много сделал для нашего города, плоды его трудов не все еще исчезли с лица земли. Он был, с одной стороны, типичным представителем провинциального купечества конца – начала вв. С другой стороны – это была личность неординарная. Наделенный недюжинным характером и силой воли, он стал одним из первых российских меценатов. Причем, занимался богоугодными делами отнюдь не ища каких-либо выгод или славы.

"Настала пора сознаться, что даже в маленьких, часто весьма скромных по размеру предприятиях, преследующих как будто только личные выгоды, создается великая, мощная Россия, и деятели торгово-промышленного мира, ведущие Россию к богатству и славе заслуживают того, чтобы русское общество знало их имена", – писал в 1915 г. Е.В. Михальский (редактор-издатель сборника "Русский торгово-промышленный мир"). Тем более заслуживают известности скромные представители провинциального купечества, деятельность которых послужила развитию и процветанию небольших городов русской глубинки, составляющих основу всей жизни России. Внимательно знакомясь с биографиями таких людей, ощущаешь их внутреннюю силу, значимость, волю и уверенность в себе и в необходимости своей деятельности. Именно они создали сильный экономический потенциал государства, благодаря которому стала Россия великой и могущественной державой.

Благотворительность была неотъемлемой частью жизни русского купечества. Едва поставив на ноги собственное дело, большинство купцов считали необходимым принять участие в каком-либо богоугодном деле, поделиться частью нажитого капитала. И делились щедро. Вот и в Малоярославце до сих пор сохранились некоторые плоды трудов одного из самых крупных представителей местного купечества – Терентия Елизаровича Целибеева. Это, прежде всего, – Николаевский Черноостровский монастырь и его центральный собор. К большому сожалению, почти полностью разрушилась церковь Иоанна Предтечи, построенная на средства того же Терентия Елизаровича Целибеева.

Целибеевы известны в Малоярославце с 1646 г. Родоначальником можно считать Сидора Михайловича Целибеева, от двух сыновей которого – Артамона и Романа (старшего и младшего) и пошли две ветви этого рода. Средний сын – Прохор был бездетен.¹⁶⁶

В – начале вв. Малоярославец был небольшим городком, еще не оправившимся от многочисленных нашествий и разорений, войн с поляками и Лжедмитрием. В течение всего столетия город бурно развивался, его население быстро росло. Причем, прежде всего развивались

¹⁶⁶ Сведения о родословии и родственных связях Целибеевых выявлены по кн.: Малоярославец. Материалы для истории города и столетий. М., 1884 г., а также – разрозненным документам ГАКО. (Ф. 122)

слободы, находившиеся вдоль дороги из Москвы в Калугу – Спасская, Георгиевская и Ивановская. Развитие торговых отношений со столицей, а также Калугой и Серпуховом сказалось на них прежде всего. Целибеевы, рано разделившиеся на 2 ветви, жили в Ивановской и Георгиевской слободах.

К 1690 г. значительно выросла Ивановская слобода, в которой, видимо, селились преимущественно торговые люди. Рост численности и состоятельности жителей слободы потребовал строительства новой, более обширной и крепкой церкви. Прежняя к этому времени совсем развалилась. В 1695 году “по челобитью Ярославца Малого Ивановского попа Михайлы велено ... из Боровского уезду из вотчины князя Федора Козловского из села Никольского перевести старую Никольску церковь и освятить во имя Рождества Иоанна Предтечи...” Антиминс на освещение этой церкви дан был 28 ноября.¹⁶⁷

Дед Терентия Елизаровича – Василий Романович Целибеев (род. ок. 1686 г.) воспитывался вместе в двоюродным братом у бездетного своего дяди – Прохора Сидоровича, жившего в Ивановской слободе. Любопытно, что именно Прохор унаследовал фамилию и в конце – начале вв. Целибеевым называют переписчики только его, а затем его воспитанников – Василия и Ариста. Правда, с середины столетия уже все ветви рода носят фамилию Целибеевых.

Четверо братьев Василия Романовича вместе с родителями проживали в Георгиевской слободе. Женился Василий относительно поздно – около 24 лет от роду. К слову, в роду Целибеевых это было принято. Женились в возрасте 24 – 30 лет, либо вовсе не женились.

Большинство представителей рода в начале столетия с большей или меньшей удачей занимались торговлей.

Младшие сыновья Василия Романовича – Владимир и Иван занимали видное место в городском обществе: избирались словесными судьями, старостами, собирали соляной и конский налоги с торгов в уезде.¹⁶⁸ Их имена в списках городских купцов всегда идут в самом начале. Елизар Васильевич был менее известен. Он умер в возрасте 35 лет, оставив жену и троих малолетних сыновей – Ивана (ок. 1736 года рождения), Терентия (ок. 1740 г.р.) и Константина (ок. 1745 г. р.). О его торговой деятельности никаких документов обнаружить не удалось. Можем сказать только, что сыновьям он оставил приличный капитал.

Реформы петровского времени положили начало административному выделению купечества из массы посадского населения. Со временем роль купечества и торговли в благосостоянии государства была признана. “Купечество есть твердое основание для богатства всех государств”, – писал в начале в. комнатный стольник, сын боярина Ф. Салтыков. Резкое несоответствие между большой экономической ролью и низким социальным статусом русского купечества сократили реформы Екатерины. “Жалованная грамота городам” 1785 г. давала купеческому сословию значительные преимущества. В частности, они освобождались от натуральной рекрутской повинности и телесных наказаний. Размер своего состояния купец объявлял сам, и в зависимости от него записывался в 1-ю, 2-ю или 3-ю гильдии. Для конца в. характерен рост самосознания купеческого сословия, стремление его быть “в почтении, а не в пренебрежении”, что рассматривалось как “государству честь, а не безглавие”.

Развитие торговли, расширение торговых связей, вовлечение в этот процесс все большего числа уездных городков, привело в конце в. к активному притоку в столицы разбогатевших торговцев из провинции.

Терентий Елизарович Целибеев вместе со старшим братом Иваном и младшим Константином приехал в Москву в 1766 г., где все они были приписаны ко 2-й гильдии. Поселились братья в приходе церкви Воскресения, “что в Барашах”, в собственном доме. В 1771 г. Иван, его жена и Константин Целибеев умерли во время эпидемии чумы. На руках Терентия Елиза-

¹⁶⁷ Калужская старина. № 5. Калуга, 1906. С. 41–42.

¹⁶⁸ См. напр.: ГАКО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1848, 1921.

ровича осталась только что родившаяся племянница – Наталья (дочь Ивана).¹⁶⁹ Дела у братьев, видимо, шли неплохо. Оставшись единственным наследником значительного капитала, в 1773 г. Терентий Елизарович Целибеев построил в родном городе, в родном приходе новую каменную церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи с приделом Иоанна Рыльского.¹⁷⁰ При церкви тогда же построена была и богадельня на 10 призреваемых обою пола, на содержание которых положил капитал в Московскую сохранную казну тот же Терентий Целибеев. При церкви им были построены добротные каменные дома для священника и дьячка.¹⁷¹ Можно предположить, что смерть братьев, невестки и воспитание маленькой племянницы наложили на мировоззрение Терентия Елизаровича определенный отпечаток. Возможно, именно эти события подтолкнули к строительству церкви и богадельни.

Несмотря на большие затраты, понесенные при строительстве каменного храма, к 1775 г. Терентий Елизарович становится уже купцом 1-й гильдии, показав состояние свое в 10 тыс. 200 руб.¹⁷² Учитывая, что купцы не стремились показывать состояние полностью, дабы не платить большого налога, скорее всего, это была заниженная сумма. Позже, правда, его дела пошатнулись, и в 1782 году Целибеев снова оказался записанным во 2-ю гильдию.¹⁷³

В конце 1780-х годов Терентий Елизарович удачно выдает замуж племянницу – Наталью Ивановну – за московского 1-й гильдии купца Илью Веневцова (или Веневцева).¹⁷⁴ Брак был удачен не только в финансовом отношении, о чем свидетельствуют многие факты. Будучи человеком цельным, с сильными чувствами, Терентий Елизарович племянницу, видимо, очень любил, принимал немалое участие в ее воспитании, и судьба девочки была ему далеко не безразлична.

В 1791 году Терентий Елизарович Целибеев вместе с “купеческой женой” Натальей Веневцовой обращается в Священный Синод с просьбой о возобновлении упраздненного в 1776 г. Малоярославецкого Николаевского Черноостровского монастыря. В прошении было написано, что до упразднения в монастыре “вседневно монашествующими славословие Божие исправляемо было, при чем того города граждане таковым святым местом, а паче исправляемым славословием Божиим пользовались с радостным духом, также и погребали во оном монастыре усопших... состояция в том городе граждане и он Целибеев, как был стариной того города купец, сожалел как о испразднении того монастыря, а паче в нем ежедневныя божественныя службы, и всегда побуждаются ревностным с соболезнованием сердечным желанием тот монастырь возобновить по прежнему.”¹⁷⁵ Городские жители обязались возратить монастырю отданные в их пользование монастырскую рошу, землю и мельницу. После возобновления монастыря должен был восстановиться порядок проведения ежегодных ярмарок, доход от которых шел на содержание обители, “а к тому ж и дворяне Малоярославецкие, кои были в том монастыре вкладчики подаванием не оставят...” Сам Целибеев обещал внести на содержание обители “в вечность по отдаче из процентов две тысячи рублей, а она Наталья Веневцова дает три тысячи рублей...”¹⁷⁶

¹⁶⁹ Материалы для истории Московского купечества. Т. 3. М. 1885. С. 292.

¹⁷⁰ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1350, Л. 6–7.

¹⁷¹ Там же, Л. 8–9.

¹⁷² ЦИАМ, Ф. 397, Оп. 1, Ед. хр. 24, Л. 120–120об.

¹⁷³ Материалы для истории Московского купечества. Т. 3. М. 1885. С. 292.

¹⁷⁴ В кн. “Материалы для истории Московского купечества” (Т. 3) есть сведения о купце 1-й гильдии Василии Ивановиче Веневцове, в кн. Архимандрита Леонида о Малоярославецком Николаевском монастыре муж Натальи Ивановны назван Ильей.

¹⁷⁵ Историческое описание Малоярославецкого Черноостровскаго Николаевскаго общежительнаго монастыря./ Составил И.Л. (Леонид Кавелин). М., 1903. С.40–41.

¹⁷⁶ Там же. С. 42.

Дело, однако, затянулось, решение Святейший Правительствующий Синод принял только в 1800 г.

С этого момента до конца жизни все почти зарабатываемые деньги и все свободное время Терентий Елизарович Целибеев посвящает строительству монастыря. С 1801 г. он записывался в Москве уже купцом 3-й гильдии и, продав по всей видимости собственный дом, переехал на жительство в дом племянницы, стоявший “у Николы на Болвановке”.¹⁷⁷

До 1809 г. восстановление монастыря продвигалось плохо: мешала нераспорядительность и чванливость 2-х назначенных в монастырь Калужской Консistorией “Строителей”. Наконец, во главе обители по просьбе самого Целибеева поставлен был выходец из купеческой семьи – о. Макарий, “который в короткое время успел снискать полное его доверие с очевидною выгодой для обители и без всякаго ущерба для своей настоятельской деятельности.”¹⁷⁸ Уже через год основные работы были закончены. В отчете своем Духовной Консistorии от 31 мая 1810 г. о. Макарий писал, что за это время им поправлена церковь, которая находилась в очень ветхом состоянии, иконостас “угрожал падением, а иконы все почти... от сырости вида не имели”, исправлена колокольня, ограда, настоятельский корпус и братские кельи, трапезная, амбары, погреб, гостинный дом, конюшня и каретный сарай, скотный двор – “отстроено все в порядке и крыты: церковь, колокольня и братския келии листовым железом; сараи же и погреб и деревянные строения крыты тесом и тем строение онаго монастыря уже кончено и более ни в каком строении вновь нужды не предвидится.”¹⁷⁹ По свидетельству о. Макария Т.Е. Целибеев за все это время вложил в строительство монастырских зданий более 20 тысяч рублей сверх “внесенных на вечное хранение” в Московскую сохранную Казну также 20 тысяч рублей. Таким образом, получается, что за 11 лет на строительство обители Терентий Елизарович потратил около 40 тыс. руб., хотя сам он оценивал свой капитал куда ниже, не записываясь даже во вторую гильдию. Очевидно, что главным для себя он считал не собственно свое торговое заведение, его рост и расширение, а только доходы с него, которые можно было бы использовать на восстановление обители. И доходы, как видим, были приличные. Гордость и тщеславие, наверное, не были свойственны этому человеку.

В 1811 г. о. Макарий, “посоветовавшись с другом своим Т.Е. Целибеевым и братиею, решился приступить к построению новаго храма...” Весной 1812 года начались работы по возведению большого центрального собора.¹⁸⁰

Сражение 12/24 октября 1812 года разрушило монастырь. Плоды многолетних трудов пошли прахом.

В 1813 г. 73-летний старец – Терентий Елизарович Целибеев – в ответ на официальный запрос Духовной Консistorии ответил, что восстанавливать вторично монастырь он не в силах. По словам Л. Кавелина, Терентий Елизарович был “утомлен форменным отношением к делу, в котором он желал руководиться лишь одними сердечными побуждениями”.¹⁸¹ К тому же война разорила его торговлю. Однако, он продолжал делать в монастырь разовые вклады.¹⁸²

10 сентября 1814 года, чувствуя приближение своей кончины, Терентий Елизарович составил завещание, по которому все свое движимое и недвижимое имущество отдавал любимой им обители. Назначив душеприказчиком о. Макария, он тогда же отдал в его полное распоряжение билеты Московской сохранной Казны на сумму 14,200 руб., векселей, заемных писем и расписок на 56,400 рублей, землю, сад, собственный дом, стоившие 300 руб. Все это

¹⁷⁷ Материалы для истории Московского купечества. Т.4. М. 1886. С. 100; Т. 5. М., 1887, С. 283.

¹⁷⁸ Историческое описание... С. 51.

¹⁷⁹ Там же. С. 51–52.

¹⁸⁰ Там же. С. 52–53.

¹⁸¹ Там же. С. 70.

¹⁸² ГАКО, Ф. 383. Оп. 1. Д. 6. Л. 44, 47.

довольно еще приличное состояние должно было быть употреблено “на окончание начатого при его жизни монастырского строения”.¹⁸³

Налог на вступление в наследство – 4363 руб., 50 коп. о. Макарий уплатить в Калужскую Палату Гражданского суда не смог. Палата возбудила дело, почему-то только в 1816 г. К тому времени вся оставленная Целибеевым сумма была уже истрачена на восстановление обители и строительство нового 3-х этажного собора. Настоятель обратился к Обер-прокурору Святейшего Синода, князю Александру Николаевичу Голицыну с прошением “об исходатайствовании монаршей милости в пользу монастыря”.

Государь император Александр Павлович, “приняв в особенное внимание, что под стенами сего самого монастыря неоднократно переходившего в руки неприятеля, и наконец сделавшегося местом достославного поражения и победы” началось крушение Великой армии Наполеона, повелел выдать из Государственного Казначейства 10 тыс. руб. с тем, чтобы хватило на уплату налога и осталось для использования на строительство Николаевского собора и восстановление обители.¹⁸⁴

Терентий Елизарович Целибеев умер “по христианской должности в покаянии” в своем доме в Малоярославце, как тогда говорили, “лихораткою” 15 сентября 1814 года в возрасте около 74 лет. Исповедан и приобщен соборным священником Пантелеймоном Елистратовым. Погребен под сводами начавшего строиться Николаевского собора Черноостровского монастыря.¹⁸⁵

На “вечное поминовение” и содержание богадельни племянница Терентия Елизаровича – Наталья Ивановна Веневцова вложила в Ивановскую церковь некоторую сумму.¹⁸⁶ Видимо, память дяди была ей дорога. Сказалось в этом поступке и данное им воспитание, и пример его мужественного и терпеливого служения избранному делу.

Стойкость и энергия, громадная трудоспособность были отличительными чертами этого выдающегося человека. Диву даешься, сколько бед пришлось на одну жизнь. И все он перенес, все выдержал, не сломался и до самого конца продолжал избранный еще в молодые годы путь.

Могила Терентия Елизаровича Целибеева в советские времена была утеряна, разрушено здание богадельни, почти полностью разрушена ныне и Ивановская церковь. Но память об этом замечательном человеке не должна исчезнуть. К счастью, сохранился и отреставрирован Черноостровский монастырь. Хочется надеяться, что Свято-Николаевская обитель будет еще многим поколениям малоярославчан напоминать о том, чьим трудам и жертвам обязан монастырь своим возобновлением в начале в., восстановлением после разрушительного сражения с французами в октябре 1812 года и строительством величественного здания собора.

¹⁸³ Историческое описание... С. 72.

¹⁸⁴ Там же. С. 72–73.

¹⁸⁵ ГАКО, Ф. 273. Оп. 1. Д. 48. Л. 30.

¹⁸⁶ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1350. Л. 6.